

Открытый доступ к архивам КГБ:

украинский опыт
для стран
Восточного партнерства

Аналитический доклад

TRANSITION

ЦЕНТР
ДОСЛІДЖЕНЬ
ВИЗВОЛЬНОГО
РУХУ
www.cdvr.org.ua

Посольство Чеської Республіки
в Києві

Реанімаційний
пакет реформ

Почему у Украины получилось

Переломный момент в сфере доступа к архивам КГБ в Украине произошел 9 апреля 2015 года. В этот день Парламент Украины принял закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов». Законопроект, который рассматривал Верховный Совет, был подан Кабинетом Министров вместе с тремя другими «декоммунизационными» законами.

Специальный закон, который регламентирует вопросы доступа к документам бывших спецслужб репрессивных органов тоталитарных и авторитарных режимов, — это не новая практика. Почти во всех центрально- и восточноевропейских странах бывшего социалистического лагеря и некоторых бывших республиках СССР действуют такие акты.

До этого доступ ко всем архивным документам в Украине регламентировал общий закон «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях», который был принят в конце 1993 года.

Основа закона «О доступе к архивам репрессивных органов» — это понимание, что демократический транзит невозможен без уважения прав и свобод человека. Для того чтобы тоталитарный режим с его политическими репрессиями и другими преследованиями больше не повторялся, его нужно анализировать и изучать. В частности, по архивным документам, которые часто служат единственным источником информации о трагических событиях прошлого.

Демократизация спецслужб и полиции не может произойти должным образом, если они будут продолжать стеречь архивы, содержащие информацию о массовых нарушениях прав человека, и продолжать использовать методы из архивов своих предшественников. Построить новые силовые институты можно, в том числе, разорвав це-

почку преемственности, которая де-факто существовала до весны 2014-го.

Открытый доступ к архивам коммунистических спецслужб не только дает возможность восстановить нарушенные права, но также показывает, что информация обо всех преступлениях рано или поздно станет известна общественности.

Для того чтобы не повторять тоталитарные практики прошлого, важно информировать общество о том, как формируются репрессивные режимы и какие методы они используют.

Когда в начале 2014 года украинская власть попыталась возобновить тоталитарные методы управления («диктаторские законы 16 января»), чтобы сохранить свое положение, это привело к человеческим жертвам и оккупации части страны российскими войсками. Это яркий пример того, что иногда право на информацию имеет преимущество над правом на приватность. Право на информацию в конечном итоге способствует обеспечению права на жизнь.

До архивного закона 2015-го

Архивисты учитывали много документов, решая, предоставлять доступ к архивам КГБ или нет. Кроме рамочного архивного закона «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» во внимание принимался еще ряд законов и других нормативных актов. Их можно интерпретировать неоднозначно, поэтому их использовали как для того, чтобы предоставить доступ, так и для того, чтобы его ограничить. Все зависело от политической ситуации и желаний руководства того или иного архива, главы Укргосархива и соответствующего органа в случае, если речь шла об отраслевых государственных архивах (например, голоса Службы безопасности или министра внутренних дел).

Была практика, когда архивы слишком широко интерпретировали закон. Например отказывали предоставлять дела на так называемых «нереабилитированных» лиц, хотя такой запрет никакими нормативно-правовыми актами не предусматривался. Для ознакомления предоставляли только дела на реабилитированных и при этом требовали разрешения от родственников. Иногда их было нереально получить в связи с тем, что прямых родственников могло не остаться в живых.

Работа над новым законодательством

Необходимость применения опыта европейских стран в Украине актуализировалась в 2010 году, когда в результате президентских выборов гуманитарная политика претерпела существенные изменения. Изменения коснулись и вопроса доступа к документам КГБ.

Первым признаком перемен стало задержание директора Национального музея-мемориала жертв оккупационных режимов «Тюрьма на Лонцкого» Руслана Забилого. 8 сентября 2010 года сотрудники СБУ встретили его на центральном железнодорожном вокзале в Киеве.

Ему инкриминировали попытку разглашения государственной тайны. У него изъяли компьютер и жесткие диски с электронными копиями документов НКВД-КГБ, которые были сделаны как в Архиве СБУ, так и в архивах балтийских стран. СБУ объясняло, что под «государственной тайной» имеются в виду документы НКВД-КГБ, архивные материалы о репрессиях большевистского режима и борьбе коммунистических спецслужб против освободительного движения.

Де-юре, согласно украинскому законодательству, они не были тайными, поскольку не содержали государственной тайны и не имели грифов ограничения доступа к информации. После того как в 2008 году архив СБУ возглавил Владимир Вятрович и был издан специальный Указ Президента, к ним

впервые обеспечили равный и беспрепятственный доступ.

Но все изменилось после прихода Януковича к власти. Информацию о репрессиях и убийствах, о борьбе с украинским освободительным движением и массовых нарушениях прав человека в двадцатом веке снова стали считать тайной.

Благодаря общественной реакции, акциям гражданского общества и ученых во всем мире Забилого удалось защитить. Но прецедент резкого изменения политики доступа к документам КГБ и попытки преследования за работу с этими документами показали необходимость комплексного подхода к вопросу открытости архивов коммунистических спецслужб.

Электронный архив

Тактическим решением, для того чтобы обезопасить документы от закрытия доступа к ним, была их публикация. Поскольку согласно законодательству не могут обратно засекретить уже опубликованные документы. Перед увольнением Владимир Вятрович успел передать оцифрованные копии документов, сделанные в архиве в то время, в два университета — Львовский национальный университет им. Ивана Франка и в Киево-Могилянскую академию. Для обнародования большого количества архивных документов возникла идея создания электронного архива.

В 2011 году Центр исследований освободительного движения (научная общественная организация) совместно с Львовским национальным университетом им. И. Франко и Национальным музеем жертв оккупационных режимов «Тюрьма на Лонцкого» (директором которого был Руслан Забилий) начали проект по созданию электронного архива украинского освободительного движения. В марте 2013 года Э-архив заработал, и сейчас там опубликовано более 24000 копий документов.

Долговременным и стратегическим решением была работа над законодательными

ми изменениями. Нужен был документ, который бы четко регламентировал доступ к архивам коммунистических спецслужб в Украине.

Международные программы

Центр исследований освободительного движения разработал и начал реализовывать международную программу «Открытые архивы». Она началась в 2010 году: на протяжении следующих лет эксперты изучали опыт других стран Центральной и Восточной Европы, организовывали конференции, научно-практические семинары, проводили фокус-группы, социологические опросы, рассказывали, как работать с архивами и куда обращаться за информацией о своих родственниках. Издали несколько сборников об европейских и украинских архивах и алгоритмах пользования, создали профессиональное комьюнити в фейсбуке (10 тысяч человек), организовали консультации для тех, кто только начинает поисковую работу.

Революция достоинства внесла свои коррективы и принесла новые возможности. Эксперты создали рабочую группу «Политика национальной памяти» в общественной коалиции «Реанимационный пакет реформ», в которой также выступили соучредителями. Коалиция имела большой потенциал для адвокации реформ на законодательном уровне, а рабочая группа объединила многих экспертов из разных сфер.

Законопроект стал результатом длительных консультаций, доработок, фокус-групп, парламентских круглых столов совместно с профильным Комитетом духовности и культуры Верховной Рады и т. д. 9 апреля 2015 года Верховная Рада 261 голосом приняла его за основу и в целом по сокращенной процедуре рассмотрения. 15 мая закон был подписан Президентом и вступил в дей-

ствие 21 мая, спустя пять лет после начала старта программы «Открытые архивы».

Реализация программы проходила при поддержке и помощи Международного фонда «Возрождение», фонда Конрада Аденауэра, Польского института, Чешского центра, Французского института, посольств Литвы, Латвии, Швейцарии и других.

Сегодня закон обеспечивает открытый доступ к документам репрессивных органов Советского Союза или архивов КГБ для всех желающих. Следующим этапом реализации закона должно стать создание архива Украинского института национальной памяти. Один из ключевых вызовов — ресурсы на обустройство помещения нового архива.

Украинский закон о доступе к архивам спецслужб, по сравнению с законодательством других центрально- и восточноевропейских стран, дает больше возможностей как для научных исследований, так и для поиска родных, ставших жертвами тоталитарных режимов. Он наиболее либеральный в профильном европейском законодательстве.

Доступ к архивам — возможность более полно исследовать и понять события двадцатого века, по-новому осмыслить и проанализировать причины и последствия разных процессов, а также деконструировать мифы, которые продолжают влиять на современность.

Опыт украинской реформы может быть полезен для коллег из стран Восточного партнерства, которые все еще не могут в полной мере получить доступ к архивам коммунистических спецслужб в своих странах. Причин тому может быть множество — от авторитарного политического режима до инертного общества. Однако обозначить проблему, смоделировать варианты решений и подумать о возможных рисках — это то, что мы попытались сделать в этом сборнике аналитических докладов.

АЗЕРБАЙДЖАН

Эльдар Зейналов

Архивы КГБ в Азербайджане

Архивы бывших коммунистических спецслужб — АзЧК, АзГПУ, АзУНКВД ЗСФСР, НКВД АзербССР, НКГБ, МГБ — до сих пор находятся в ведомственном подчинении Министерства внутренних дел (МВД) и Службы государственной безопасности (СГБ) Азербайджанской Республики. Физически архивы располагаются в главном здании соответствующего ведомства.

Эти архивы не имеют вебсайтов и не публикуют списки архивных фондов. Поэтому общую структуру этих фондов можно представить лишь приблизительно.

Количество дел и документов советских спецслужб в стране остается неизвестным для общественности. Некоторое понимание об объеме одних только архивно-следственных дел периода 1920–1953 гг. дают цифры репрессий, которые несколько лет назад обнародовали на веб-сайте бывшего Министерства национальной безопасности АР. Так, с мая 1920 до начала 1921 года АзЧК уничтожила более 40 тыс. человек, в 1934–1938 гг. НКВД приговорил к расстрелу 27854 человека. В общей сложности число репрессированных (расстрелянных и заключенных в лагерь) в период 1920–1950 гг. превысило 400 тыс., а еще более полумиллиона человек были высланы из республики.

Что касается более позднего (послесталинского) периода 1953–1991 гг., и тогда проводились политические репрессии, хотя и не в таком масштабе. Но вся эта часть архивов подпадает под защиту закона «О государственной тайне».

Некоторые документы Азербайджанского управления НКВД Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (АзУНКВД ЗСФСР) периода 1922–1936 гг. хранились в архиве в Тбилиси. После ликви-

дации ЗСФСР они были оттуда переданы. Но полностью ли, тоже неизвестно — с учетом того, что часть из них территориально касалась всего Закавказья.

Некоторые документы спецслужб (различного рода справки, меморандумы, информационные сводки, копии судебных решений о реабилитации репрессированных) можно найти в бывшем Едином партийном архиве — ныне Архив политических документов при Управлении делами Президента АР. Однако и там многие документы, которые должны быть рассекречены на основе закона «О государственной тайне», не переданы в открытые фонды.

Архивное законодательство

Архивное дело в целом реформируется уже более 20 лет — с 1996 года. Тогда Азербайджан получил статус почетного гостя в ПАСЕ и принял национальный закон «О государственной тайне» (обновленный в 2004 году). В 1999 году приняли закон «О национальном архивном фонде», который регулирует отношения между центральным архивом и сотнями ведомственных. Создали Национальное архивное управление, а при Администрации Президента — центральную экспертную комиссию по экспертизе документов и архивному делу.

В 2002 году утвердили правила доступа граждан к секретным документам. В 2005-м появился общедоступный и постоянно обновляющийся список государственных тайн. В 2007-м приняли нормативный акт об электронных секретных документах.

В июне 2017-го утвердили инструкцию об организации архивной работы в государственных и муниципальных структурах.

Сегодня создана законодательная база, которая регулирует архивную сферу. Это

Конституция, законы «О национальном архивном фонде», «О государственной тайне», ряд постановлений Кабинета министров АР. Есть множество ведомственных нормативно-правовых актов, которые регулируют архивное дело в этих структурах.

Одно из достижений архивной реформы — унификация **порядка предоставления доступа** к государственным архивным документам.

Согласно статье 16 закона «О Национальном архивном фонде», любое юридическое и физическое лицо имеет право обратиться в государственный архивный фонд для использования документов. В случае если этот документ содержит государственную тайну, его использование разрешается через 30 лет (если иное не предусмотрено законом). По истечении этого срока он может быть продлен по ходатайству организации.

Если документ содержит информацию о личной и семейной жизни, то, за исключением оговоренных законом случаев, доступ к нему открывается через 75 лет после создания документа, или через 30 лет после смерти (или установления смерти) этого лица, или через 110 лет после даты его рождения. Использовать такие документы до истечения этого срока можно лишь в предусмотренных законом случаях.

Архив обязан соблюдать требования закона об авторском праве.

До сдачи на хранение в государственный архив содержащие государственную тайну документы находятся под временной защитой учреждений, управлений и организаций. Срок этой защиты составляет, исчисляя от даты создания документа:

- для республиканских органов государственной власти — 15 лет;
- для районных и городских органов власти — 5 лет;
- для органов местного самоуправления — 5 лет;
- для научно-технических документов — 15 лет;
- для кино-, фото-, аудио- и видеодокументов — 3 года;

— для актов гражданского состояния, нотариата, судебных дел и персональных дел — 75 лет.

Документы ликвидированных государственных структур передаются в архивы их преемников.

При получении запроса от должностного лица или гражданина руководитель государственной структуры должен проверить, составляют ли запрошенные сведения государственную тайну, а также нет ли препятствий для предоставления доступа просителя к секретным документам.

В частности, в доступе может быть отказано:

- лицам с установленной по суду недееспособностью или ограниченной дееспособностью;
- лицам, осужденным как особо опасные рецидивисты, привлекавшимся к следствию или суду за преступления против основ конституционного строя, безопасности АР, совершение других тяжких и особо тяжких преступлений;
- лицам, страдающим от любой из 22 определенных Кабинетом министров болезней (например, шизофрении, послеродового психоза, наркомании, алкоголизма и т. д.);
- лицам, при проведении проверки которых обнаружены действия, составляющие опасность для безопасности АР в случае допуска к государственному секрету;
- лицам, уклоняющимся от проверочных мероприятий или давшим о себе ложные анкетные данные.

Лицо, которому отказали в доступе к работе с государственными тайнами, может обжаловать это решение.

В случае если принято решение о допуске гражданина, он должен добровольно взять на себя некоторые письменные обязательства. В частности, он должен дать подписку о знакомстве с законодательством об ответственности за нарушение государственной тайны и обязательство о неразглашении тайны; о согласии с накладываемыми законом частичными и временными ограничениями; о согласии на проведение в отноше-

нии него проверочных мероприятий; о типе, объеме и правилах дачи льгот.

После проверки администрация и допущенный к работе с государственной тайной заключают договор. Для допуска к секретной информации проверку осуществляет руководитель организации и органы государственной безопасности (при более высоких уровнях секретности). Ее объем зависит от степени секретности материалов.

Далее, просителю предоставляют допуск по одной из трех форм. Форма № 1 дает допуск к информации особой важности, форма № 2 — к совершенно секретной информации, форма № 3 — к секретной информации. Если человек получает допуск по формам № 1 или 2, это дает ему право работать и с информацией более низкого уровня секретности.

Описанный порядок применяется на основе инструкций, утвержденных постановлениями Кабинета министров АР в развитие положений о законах «О национальном архивном фонде» и «О государственной тайне».

Засекречивают информацию на основе обновляемого списка сведений, которые являются государственной тайной. Этот список составляет Межведомственная комиссия по охране государственной тайны при Президенте АР.

Ключевые документы национального законодательства о доступе к архивам:

Закон АР «О национальном архивном фонде» (№ 694-IQ от 22.06.1999)

Закон АР «О государственной тайне» (№ 733-IIQ от 7.09.2004)

Указ Президента АР «Об утверждении закона АР „О государственной тайне“» (№ 139 от 5.11.2004)

Указ Президента АР «Об утверждении некоторых правовых актов, вытекающих из закона „О государственной тайне“» (№ 23 от 22.11.1998)

Закон АР «Об информации, информатизации и защите информации» (№ 460-IQ от 3.04.1998)

Постановление Кабинета министров АР «Об утверждении Положения о Правилах ком-

плектования, охраны и пользования Национальным архивным фондом, Порядка включения в состав Национального архивного фонда и исключения из его состава или уничтожения архивов, архивных фондов и коллекций документов, Правил охраны негосударственных архивных фондов, Порядка премирования лиц, обнаруживших или нашедших обнаруженные или найденные архивные документы, Правил пользования документами Государственного архивного фонда и Порядка временного вывоза за границу документов и коллекций в целях международного сотрудничества» (№ 32 от 6.03.2000 г.)

Постановление Кабинета министров АР «Об утверждении Типового Положения о структурных подразделениях по охране государственной тайны в органах государственной власти, предприятиях, управлениях и организациях Азербайджанской Республики» (№ 160 от 17.10.2002)

Постановление Кабинета министров АР «Об утверждении Списка болезней, исключающих работу с информацией, составляющей государственную тайну» (№ 161 от 17.10.2002)

Постановление Кабинета министров АР «Об утверждении Правил допуска должностного лица или гражданина к информации, составляющей государственную тайну» (№ 162 от 17.10.2002)

Указ Президента АР «Об утверждении Списка сведений, отнесенных к государственной тайне» (№ 248 от 3.06.2005)

Указ Президента АР «Об утверждении Правил отнесения информации к государственной тайне» (№ 249 от 3.06.2005)

Постановление Кабинета министров АР «О проведении экспертизы информационных систем, используемых для составления, производства и обмена электронными документами, содержащими информацию, составляющую государственную тайну» (№ 129 от 20.08.2007)

Решение МНБ АР «Правила принятия решения о факте незаконного распростране-

ния информации, составляющей государственную тайну» (№ Q/24 от 17.11.2015)

Решение Национального архивного управления «Об утверждении Инструкции об организации архивного дела в государственных и муниципальных органах, управлениях, организациях и учреждениях» (№ 5 от 12.06.2017)

Указ Президента АР «Об усовершенствовании архивного дела в Азербайджанской Республике» (№ 816 от 02.12.2002)

Постановление Кабинета министров АР «Об утверждении Программы по усовершенствованию материально-технического снабжения учреждений архивной службы, обеспечению архивных служб необходимыми помещениями, ремонту и реконструкции существующих архивных зданий, улучшению социального положения архивных работников» (№ 12 от 16.02.2004)

Условия работы и специфика доступа к архивам КГБ

Для доступа к архивам КГБ применяется тот же порядок, что был описан выше. Должностные лица и частные лица должны в индивидуальном порядке получать доступ к материалам, составляющим государственную тайну. Это касается как граждан, так и иностранцев.

Исключение составляют реабилитированные лица и их наследники, которые согласно ст. 8 закона «О реабилитации жертв репрессий» имеют право на получение рукописей, фотокарточек и других личных документов, хранящихся в делах. Органы, хранящие дела, связанные с репрессиями, в архивах, и их должностные лица обязаны по просьбе заявителя сообщить ему время, причину смерти реабилитированного лица, а также место его захоронения.

Ограничения в доступе к информации (документам) зависят от степени секретности информации и полученного исследователем уровня доступа к ней (№ 1, 2 или 3).

Это касается и копирования (сканирования) документов. Если администрация решит, что вынос из архива факсимиле документа может навредить государству или составит нарушение тайны частной жизни, то в этом могут отказать. Например, был случай, когда сканирование и публикация фотографии человека, сделанной в тюрьме, вызвал публичный протест и жалобы со стороны его потомков.

Насколько можно судить, практика стала существенно либеральней с 2015 г., когда сменилось руководство спецслужб и были уволены министр и несколько сотен сотрудников МНБ.

Архивы КГБ и общество

В период перестройки в конце 80-х общественный интерес к доступу к архивам КГБ был связан прежде всего с вопросами реабилитации жертв политических репрессий. В этот период на основе законодательства СССР были реабилитированы многие граждане республики, однако ни выжившие жертвы, ни их семьи доступа к архивным файлам не получили. В тот же период сотням участников повстанческого движения в Азербайджане 1920–1930 гг. было отказано в реабилитации, опять же без доступа к материалам дела.

Такая ситуация спровоцировала разногласия в среде самих жертв. Одни считали себя «невинными», осужденными «ни за что», другие, аргументируя опубликованной в тот период информацией, считали, что они имели право на борьбу с коммунистами. В результате при поддержке властей в «Обществе жертв незаконных репрессий» взяли верх «верные ленинцы», которые фактически заблокировали работу по разоблачению преступлений сталинизма.

Кроме того, с подачи организаторов публичного судебного процесса 1956 г. над организаторами и исполнителями террора 30-х (Мир Джафар Багиров и др.), «красный террор» обрел более узкие рамки (1935–1953), превратившись в «багировский» и «сталинский». **Репрессии против повстанцев и кре-**

стьян продолжали считаться обоснованными и не осуждались.

Это нашло свое отражение и после обретения Азербайджаном независимости, когда в Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» (№ 44-ІГ от 15 марта 1996 г.) был включен запрет реабилитации «организаторам банд, совершавших убийства, грабежи и другие насильственные действия, а также лично участвовавшим в совершении таких действий в составе подобных банд» (ст. 4 Закона). Тем самым из числа жертв исключили участников партизанских отрядов и восстаний против коммунистов.

Кроме того, очень выборочно использовали запрет на реабилитацию «лиц, участвовавших в проведении политических репрессий и впоследствии подвергшихся репрессиям». Фактически под него попали только сотрудники НКВД, служившие там в 1935–1953 гг. Члены советского правительства Азербайджана, подавлявшие восстания борцов за независимость в 1920–1921 и крестьянские восстания 1930–1932, сотрудники суда и прокуратуры, осужденные в 1937–1938 и реабилитированные в 50-е годы, так и остались в статусе «жертв репрессий».

Следует, однако, отметить, что начавшаяся в период перестройки дискуссия с начала 1988 г. пересеклась с другой общественно чувствительной темой — с армяно-азербайджанским конфликтом вокруг Нагорного Карабаха. Как результат, фокус общественного интереса переместился на тему армяно-азербайджанских противоречий начала XIX века (1905–1920). Появилось множество архивных публикаций на эту тему.

Тема сталинских репрессий отошла на второй план. При этом она даже приняла искаженную форму, когда муссировалась тема этнической принадлежности сотрудников НКВД (якобы преимущественно армян) и их жертв-мусульман.

В 1992–1993 гг. тема доступа к архивам КГБ наложилась на общественную **дискуссию о люстрации**, в связи с соответствующими тенденциями в восточноевропейских странах. Но насильственный уход от власти

бывших коммунистов в 1992 г. не привел к открытию архивов КГБ. Они были опечатаны с личным участием лидеров антикоммунистической оппозиции. В течение года, пока Народный фронт Азербайджана (НФА) был у власти, тема архивов КГБ неоднократно (но безрезультатно) поднималась оппонентами НФА. В ход была пущена дезинформация о том, что архивы КГБ Азербайджана якобы были отправлены в Россию.

Однако после свержения правительства НФА новое правительство использовало в политической борьбе несколько документов из архивов 70-х — начала 90-х гг. Позднее один из авторитетных ученых-историков З. Буниатов опубликовал серию статей о крупных архивно-следственных делах 30-х гг. с сотнями фигурантов. Стало ясно, что архивы КГБ сохранились.

В последние годы многие исследователи снова обратились к теме «красного террора», опубликовав ряд интересных книг на основе архивных материалов. Однако лишь незначительная часть из них выложена в интернет, и еще меньше публикаций переведено с азербайджанского на другие языки. Так что эти публикации малополезны для иностранных исследователей.

Можно констатировать, что **дискуссия о доступе к архивам стала чисто академической**. Ее не оживил даже такой повод, как 80-я годовщина Большого Террора. В стране нет памятника жертвам «красного террора», не увековечены их могилы, не отмечаются годовщины таких событий, как, например, «кулацкая операция» 1937 г. На этом фоне симптоматично выглядит перезахоронение уже упомянутого расстрелянного в 1956 г. лидера азербайджанских коммунистов Багирова и попытки его политической реабилитации (пока что в общественном мнении).

Вызовы и задачи архивной реформы

«Программа по усовершенствованию материально-технического снабжения учреждений архивной службы, обеспечению архив-

ных служб необходимыми помещениями, ремонту и реконструкции существующих архивных зданий, улучшению социального положения архивных работников» была утверждена постановлением Кабинета Министров АР от 16.02.2004.

В течение 2016 года в Администрацию Президента АР поступило до 300 обращений граждан, связанных с архивными вопросами. Их анализ дает представление о существующих проблемах.

Граждане указывают такие причины своих обращений: на местах неправильно используют постоянно охраняемые архивные фонды; несвоевременно либо не полностью передают в государственные архивы архивные документы организаций и управлений, которые упразднили в процессе структурного изменения или приватизации. По этим причинам граждане не получают результата, когда обращаются в государственные архивы за документами.

Что касается архивов, представляющих исторический интерес, то очевидной про-

блемой является несдача в открытые центральные фонды тех документов КГБ и судов, которые были созданы ранее 1942 г., а также личных дел людей, родившихся в 1907 г. и ранее или умерших в 1987 г. и ранее.

Организации, инициативы и алгоритмы архивного поиска

В Азербайджане нет профильных общественных организаций, которые бы занимались борьбой за доступ к архивным фондам спецслужб.

При необходимости обращения в архив СГБ или получения информации о репрессированном родственнике необходимо обращаться непосредственно в СГБ: *Служба государственной безопасности Азербайджанской Республики, AZ1006, Баку, Парламентский проспект, 14; e-mail: mektub@dtx.gov.az*

Общедоступных баз данных, веб-порталов, изданий для документов КГБ не существует.

АРМЕНИЯ

Самвел Мартиросян

Дискуссия об архивах коммунистических спецслужб в Армении развивалась вокруг политического вопроса о люстрации.

Первые требования об открытии архивов КГБ в Армении появились еще до развала Советского Союза — в 1988 году. Однако, несмотря на повторяющиеся со стороны оппозиционных политических сил требования о люстрации, дальше разговоров дело не доходило. Поэтому в Армении люстрация не проводилась.

Впервые вопрос о люстрации в Армении стала поднимать общественность в конце 1988 года. В феврале 1988-го началось Карабахское движение. Это было одно из первых масштабных протестных движений в Советском Союзе. На митинги в Ереване выходили сотни тысяч человек. Изначально требование было одно — присоединение Нагорно-Карабахской Автономной области к Армении.

На первом этапе митингующие проявляли лояльность к советской власти, на плакатах встречались лозунги наподобие «Ленин, партия, Горбачев». Но через несколько месяцев ситуация вышла у Москвы из-под контроля. Аресты лидеров, силовые акции, введение войск в города — все это быстро привело к метаморфозам, в результате которых движение приобрело крайнюю антисоветскую форму. Конечной фазой стало фактическое отсоединение Армении от Советского Союза еще до развала СССР.

Уже к середине 1988 года стали звучать голоса об участии агентуры КГБ в событиях в Армянской и Азербайджанской ССР и Нагорном Карабахе. Тогда с трибун митингов зазвучали первые требования о люстрации. Они были утопичны, поскольку, несмотря на раскачивание ситуации, советские силовики продолжали удерживать бразды правления.

В то же время центробежные движения привели к тому, что уже 21 сентября 1990 го-

да КГБ Армянской ССР выступил с обращением, в котором поддержал Декларацию о независимости, принятую 23 августа того же года Верховным Советом Армянской ССР (см. следующую страницу). Фактически Комитет госбезопасности вышел из подчинения центра и заявил о своей деполитизации.

Ровно через год, 21 сентября 1991 года, в Армении провели референдум за независимость. 99,5 % избирателей проголосовали за объявление независимости при явке 95 %. Верховный Совет Армении подтвердил выход республики из состава СССР по результатам референдума 23 сентября 1991 года.

Общественно-политические процессы и люстрация

Уже через год после провозглашения независимости вопрос о люстрации стал актуальным. В 1992 году депутат Верховного Совета Армении 1990–1995 гг. (ныне — Национального собрания, парламента Армении) Альберт Багдасарян инициировал проект о люстрации. Депутат был членом комитета «Карабах» — основного организующего органа Карабахского движения в советский период. Но предложенный проект в первом парламенте независимой Армении провалили.

Намного позднее этот эпизод прокомментировал другой бывший депутат Верховного Совета Армении — Давид Шахназарян. Он также был в комитете «Карабах», а в 1994–1995 руководил Государственным управлением национальной безопасности Республики Армения, которое стало преемником советского КГБ, а ныне носит название Службы национальной безопасности.

«Вопрос люстрации поднимался в Армении неоднократно: в 1988 году, в бытность советской власти, и в 1992 году, и в период моего пребывания на должности главы Министерства национальной безопасности

О Б Р А Щ Е Н И Е

коллектива Комитета государственной
безопасности Армении к Верховному Совету
Республики

Коллектив Комитета государственной безопасности Республики Армения, сознавая важность происходящих процессов демократизации государственной и общественной жизни, ответственность за обеспечение безопасности нашего народа, полностью поддерживает Декларацию о независимости Армении от 23 августа 1990 года.

В реально сложившейся ситуации, в условиях политического плюрализма, утверждения многопартийности, сотрудники КГБ республики считают необходимой скорейшую деполитизацию правоохранительных органов, понимая её как запрещение членства и участия сотрудников Комитета Армении в каких-либо политических партиях и организациях на период работы, а также деятельность этих структур в системе органов госбезопасности республики. В связи с этим просим Верховный Совет Республики Армения ускорить разработку и принятие соответствующего законодательного акта.

Обращение принято на собрании коллектива
КГБ Армении 21 сентября 1990 года

*Обращение коллектива КГБ Армянской ССР к Верховному Совету Республики
(с сайта Службы нацбезопасности Армении sns.am)*

(МНБ) в середине 90-х годов. Однако как в то время, так и сейчас я выступал и выступаю категорически против принятия подобного закона и намерен сделать все возможное, чтобы этого не произошло», — заявил Давид Шахназарян.

«Причин здесь множество, и в первую очередь то, что в условиях авторитарного режима такие процессы проводить нецелесообразно, кроме того, принятие соответствующего закона поставит под угрозу госбезопасность страны», — комментируя уже более поздние инициативы по люстрации в 2011 году, объяснил экс-депутат. Примечательно, что Шахназарян уже долгие годы находится в жесткой оппозиции к власти.

«Помимо всего, необходимо также учитывать, что те страны, которые приводятся

авторами законодательной инициативы в пример, были оккупированы Советским Союзом, чего нельзя сказать об Армении, где дашнаки добровольно передали власть. Поэтому если в этих странах подобное сотрудничество считается содействием оккупантам, то в Армении это было сотрудничество с официальной властью», — считает бывший глава национальной безопасности¹.

В первые годы независимости общество не считало люстрацию первостепенной задачей. В Армении до 1994 года шла кровопролитная война с Азербайджаном за Карабах. Более насущным для независимой респу-

¹ «Сафарян: проект закона „О люстрации“ обсуждают в парламенте Армении» (www.kavkaz-uzel.eu/articles/197967)

блики был энергетический и экономический кризис. В дальнейшем тема хотя и поднималась, однако не выходила на передний план. Одной из причин была пассивность коммунистов в Армении.

В отличие от многих постсоветских республик, где коммунистические лидеры продолжили управлять и в период независимости, в Армении произошла фактически бархатная революция. В 1990 году партия и ее лидеры были смещены, а к власти пришли те, кто боролся с режимом. В период независимости коммунистическая партия постепенно ушла с политической арены и больше не являлась фактором в политике. Вопросы люстрации шли отдельно от аспекта борьбы с советским прошлым.

В то же время тень КГБ все же висела над политическим полем страны. Это был тот фактор, который политическая верхушка использовала в борьбе элит после провозглашения независимости. Козырной картой в межпартийной борьбе стали обвинения в работе на КГБ — естественно, голословные, поскольку архивы не были официально открыты.

Одним из нашумевших эпизодов, в котором использовалась «стихийная люстрация», стала война между первым президентом Армении Левон Тер-Петросяном и одной из старейших армянских партий Армянской революционной федерации (АРФ) — Дашнакцутюн.

Партия эта существовала в изгнании в советские времена, а затем стала частью политической системы независимой республики. 29 июня 1992 года Левон Тер-Петросян выступил с телеобращением к нации. Он обвинил Дашнакцутюн во множестве грехов. Кроме всего прочего, он заявил, что лидер партии Грайр Марухян напрямую работал с КГБ СССР и последовательно воплощал в жизнь их линию против народно-освободительной борьбы армянского народа за независимость. После речи президента с заявлением выступил руководитель нацбезопасности Мариус Юзбашьян, который подтвердил слова Тер-Петросяна.

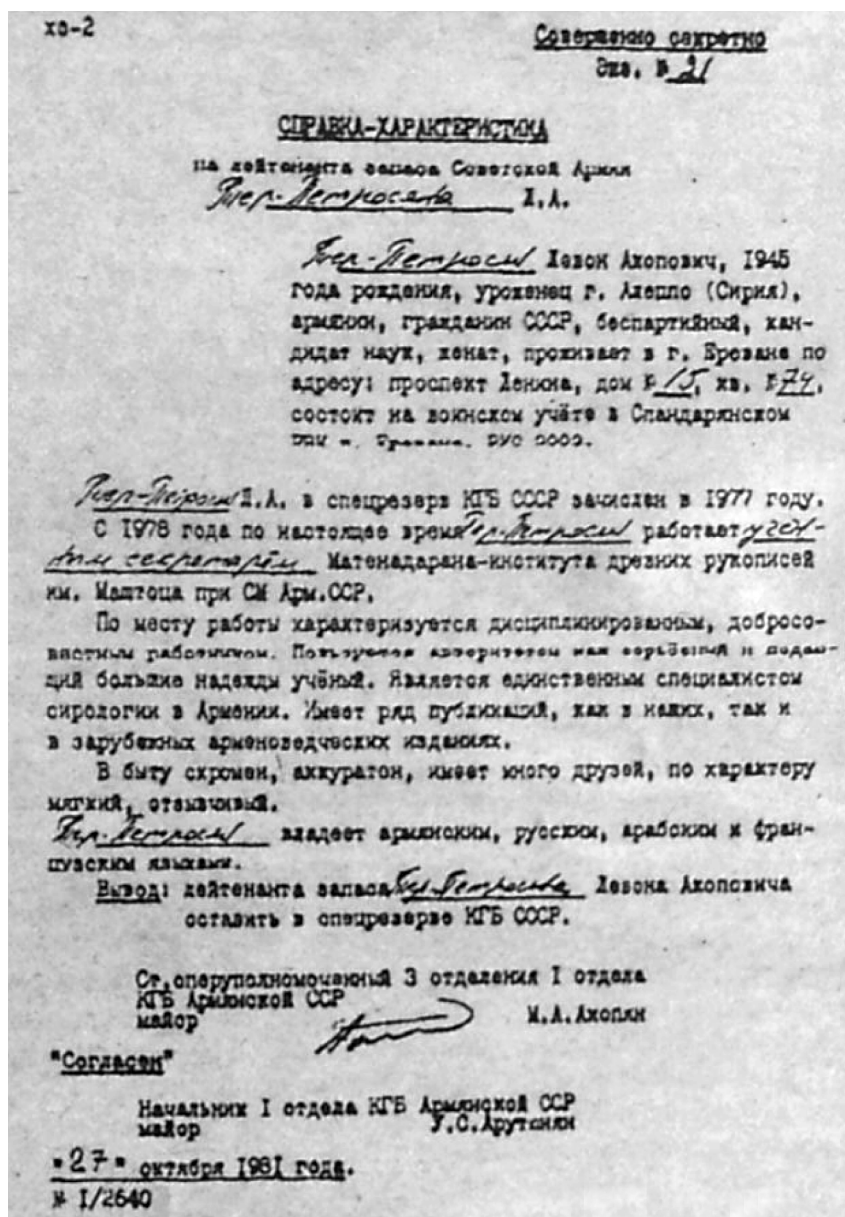
Забегая наперед, расскажем, что Марухяна выдворили из страны. В дальнейшем Тер-Петросян добился полного запрещения этой партии в Армении, но следующий президент, Роберт Кочарян, отменил это.

В середине июля в партийном печатном органе Дашнакцутюн — газете «Азатамарт» была напечатана ответная статья, где прозвучало обвинение уже в адрес Левона Тер-Петросяна — о его работе на советскую госбезопасность. В газете публикуются подробности из агентурной деятельности Тер-Петросяна. Источники информации явно не указывают, однако в Дашнакцутюн заявляют, что обладают документами, подтверждающими связь президента с КГБ. Сообщается, что документы хранятся в мюнхенском офисе организации, но для доказательства публикуется один из оригиналов.

Эти два заявления стали началом длительной войны компроматов. При этом доказательная база у обеих сторон отсутствовала, так как **никаких официальных рассеченных данных не существовало.**

В дальнейшем тему люстрации несколько раз поднимали оппозиционные политические силы. Уже в 2011 году оппозиционная фракция «Наследие» выступила с инициативой о люстрации. Законодательная инициатива была направлена на то, чтобы рассекретить информацию о лицах, которые открыто или тайно сотрудничали со спецслужбами бывшего СССР и других стран до проведения 21 сентября 1991 года референдума о независимости Армении. Этот законопроект вызвал наибольшие дискуссии в обществе за последние годы. За люстрацию высказались также Свободные демократы, Консервативная партия, Союз «Национальное самоопределение», ряд общественно-политических деятелей. Но в целом **политическое поле склонилось скорее в сторону отказа от раскрытия архивов КГБ.**

Правительство отклонило законопроект. Министр юстиции РА Грайр Товмасян, представлявший на заседании правительства данную законодательную инициативу, заявил, что необходимости в принятии подобного

Документ, опубликованный в газете «Азатамарт» за 10–16 июля 1992 года
(скан из личного архива)

закона нет, поскольку Республика Армения, провозгласив независимость, признала себя правопреемницей Армянской Советской Социалистической Республики.

Министр пояснил, что из бывших советских республик подобные законы приняли лишь три прибалтийские республики и Грузия, поскольку эти страны считают, что были оккупированы Советским Союзом. По оценке министра юстиции, принятие закона о люстрации также может вызвать антиконституционную ситуацию, «так как он дает обрат-

ную силу и предусматривает для людей определенные ограничения, тогда как в момент, когда эти отношения имели место, никакой антиконституционной ситуации они не вызывали»¹.

«Я знаю, что написано в секретных документах. Думаю, здесь должно быть принято следующее решение. Нескольким членам «Наследия» необходимо под подписку о неразгла-

¹ «Правительство против принятия законопроекта о люстрации» (<https://rus.azatutyun.am/a/24423071.html>)

шении дать возможность ознакомиться с некоторыми документами. Я уверен, что после этого, они сами скажут: «Народ, не надо этого делать», — утверждает уже упоминаемый выше бывший глава министерства национальной безопасности Давид Шахназарян¹.

Экс-депутат Верховного совета Армении Альберт Багдасарян, который еще в 1992 году представил в парламент аналогичный законопроект, заявил, что версия «Наследия» о люстрации агентов преследует, скорее всего, цель решить некоторые вопросы во внутривнутриполитической плоскости.

Глава Службы нацбезопасности Горик Акопян (был главой СНАБ в 2004–2016 гг.) высказался еще жестче: «Ряд европейских стран, в том числе несколько постсоветских республик, предприняли подобные шаги в этом направлении. Должен отметить, что это не удостоилось одобрения широких слоев общества и было вовремя приостановлено».

Следует отметить, что ни одна спецслужба не действует без агентурной сети, и прецедент разоблачения даже тех агентов, которые сотрудничали в прошлом, может нанести удар по всей системе безопасности.

Исходя из современных реалий развития страны, служба переосмыслила свои задачи и направила свою деятельность на то, чтобы обеспечить безопасность гражданина, общества и государства. Лица, сотрудничающие со службой безопасности, играют большую роль в разоблачении иностранных шпионов на территории Армении. Конкретные сведения о них, согласно закону Армении, являются государственной тайной.

Скорее всего, закон «О люстрации» не будет принят ни сейчас, ни в будущем. Вне зависимости от политических процессов армяне поставят безопасность родины выше всего.

В дальнейшем, уже в 2016 году, депутат глава оппозиционной фракции «Наследие» Заруи Постанджян еще раз представила законопроект о люстрации, но парламентарии

5 декабря отказали в рассмотрении законопроекта. За проголосовали 30 депутатов, против — 70, воздержались 4.

Правовые вопросы, связанные с архивами

Архивы КГБ в Армении напрямую не открыты для работы. Закон об архивном деле говорит, что утратившие секретность документы сдаются в **Национальный архив** (Ереван). После этого они становятся доступными для общества.

Согласно правилам Национального архива, все документы, хранящиеся в архиве, должны быть доступны исследователям. За исключением документов, которые содержат конфиденциальную информацию и находятся в неудовлетворительном физическом состоянии. Доступ к документам личных, партийных, общественных фондов может быть ограничен согласно воле фондообразователя.

В архиве действуют три читальных зала: центральный корпус (Гр. Кочара, 5), второй корпус (Маршала Баграмяна, 59-Б) и филиал кинофотофонодокументов (Тбилисское шоссе 25-А).

Можно заказать не более 20 дел в день. Ваш заказ выполнят в течение следующего рабочего дня.

Документы, связанные с репрессиями советского периода, передали в Национальный архив в период независимости — с 1997 по 2015 год. Изначально именной список репрессированных был опубликован в государственной газете «Айастан Анрапетутюн» в 1992 году. Рассекретили все дела тех, кого репрессировали в советский период. В целом это порядка 38 тысяч томов, касающихся около 19 тысяч репрессированных, — такое количество документов раскрыла организация **Армянский центр этнологических исследований «Азарашен»** во время своих исследований.

Остальной массив документов КГБ остается закрытым. В частности, закрыта вся информация, связанная с **агентурной работой** при советском строе. Исследователи не мо-

¹ «Сафарян: проект закона „О люстрации“ обсудят в парламенте Армении» (www.kavkaz-uzel.eu/articles/197967)

гут получить доступ к **делам армян, которые воевали в составе армянского легиона Вермахта** нацистской Германии. Закрыта также любая персональная информация. Закон о государственной и служебной тайне в Армении принят 3 декабря 1996 года. Согласно статье 15 этого закона, секретные документы должны храниться 10 лет. Документы с грифом «Особо важные» и «Совершенно секретно» хранятся в тайне 30 лет. При этом для этих типов документов правительство может особым решением продлевать срок хранения тайны.

В течение трех месяцев после рассекречивания документ сдается в государственный архив (статья 16 закона).

В то же время статья 22 Закона об архивном деле (принят 8 июня 2004 года) говорит о том, что информация о личной или семейной жизни может быть засекречена сроком до 100 лет.

Постановление правительства от 22 февраля 2002 года «Порядок передачи в государственные архивы или уничтожения рассекреченных сведений с истекшими сроками хранения, составляющих государственную и служебную тайну» говорит о том, что *«сведения, составляющие государственную и служебную тайну (документы, содержащие сведения), после истечения срока хранения и рассекречивания в трехмесячный срок передаются на хранение в государственный архив Республики Армения со стороны государственных органов и организаций — распорядителей сведений, составляющих государственную и служебную тайну».*

В Армении практически не существует практики рассекречивания засекреченных документов. Речь идет не только об архивах советского КГБ. За период независимости не сформировалось политическое и правовое поле, которое бы сделало общественно важным рассекречивание и публикацию тех или иных сведений и документов.

Большинство государственных институтов не рассекречивают документы в рутинном порядке. Чаще всего рассекречивание просто не происходит вообще.

Неправительственная организация **«Центр свободы информации»** периодически проводит мониторинг и направляет запросы во все министерства Армении о количестве рассекреченных за год секретных и служебных документах. Так, в 2011 году организация сообщила: на основании запросов стало ясно, что из всех правительственных ведомств только Министерство обороны рассекретило ряд документов, а Министерство иностранных дел рассекретило лишь один документ¹. Это притом что в 2011 году должны были рассекречивать документы, появившиеся в 2001 году и ранее.

Ответы на запросы организации, направленные в государственные институты в 2016 году, о рассекреченных в течение 2015 года документах также говорят о том, что процедура рассекречивания просто не происходит².

Что касается архивов КГБ и их возможного рассекречивания по Закону о государственной и служебной тайне, то существует мнение юристов о том, что 30-летний срок должен отсчитываться от момента обретения Арменией независимости, то есть с 21 сентября 1991 года, а не с момента существования того или иного документа советского периода. Соответственно, вопрос о применении закона в полную силу встанет только к 2021 году, когда истечет 30-летний срок. Но даже по истечении этого срока, вероятнее всего, правительство использует законную возможность продления засекречивания документов.

Основные нормативные акты по архивному делу в Армении:

1. Постановление правительства РА № 168 от 22 февраля 2002 г. «Об утверждении порядка передачи в государственные архивы или уничтожения рассекреченных сведений с истекшими сроками хранения, составляющих государственную и служебную тайну».

¹ Отчет «Центра свободы информации» на www.foi.am/hy/media/item/808 (на армянском языке).

² Список запросов «Центра свободы информации» и ответов на них — на мониторинговом сайте организации www.givemeinfo.am (на армянском языке).

2. Постановление правительства РА № 188-Н от 17 февраля 2005 г. «Об утверждении порядка финансирования хранения Архивного фонда Республики Армения».
3. Постановление правительства РА № 189-Н от 17 февраля 2005 г. «Об утверждении порядка государственного учета документов Архивного фонда Республики Армения».
4. Постановление правительства РА № 932-Н от 23 июня 2005 г. «Об утверждении порядка экспертизы ценности архивных документов и их включения в состав Архивного фонда Республики Армения и утраты силы постановления правительства Республики Армения № 559 от 4 сентября 1999 г.».
5. Постановление правительства РА № 1111-Н от 14 июля 2005 г. «Об утверждении порядка признания архивных документов особо ценными и уникальными, их учета, создания страховых копий и хранения».
6. Постановление правительства РА № 1896-Н от 20 октября 2005 г. «Об утверждении порядка депозитарного хранения Архивного фонда Республики Армения и перечня государственных органов, государственных учреждений и организаций, осуществляющих депозитарное хранение».
7. Приказ министра культуры и по делам молодежи РА № 476-Н от 21 декабря 2004 г. «Об утверждении порядка использования документов Архивного фонда Республики Армения, являющихся государственной собственностью».
8. Приказ министра культуры и по делам молодежи РА № 481-Н от 24 декабря 2004 г. «Об утверждении Примерного положения об экспертных комиссиях государственных органов, государственных учреждений и организаций».
9. Приказ министра культуры и по делам молодежи РА № 496-Н от 29 декабря 2004 г. «Об утверждении порядка хранения документов Архивного фонда Республики Армения, являющихся государственной собственностью».
10. Приказ министра культуры и по делам молодежи РА № 204-Н от 15 апреля 2005 г. «Об утверждении порядка обработки архивных документов и передачи в государственные архивы».
11. Приказ координирующего министра территориального Управления РА № 1-Н от 16 февраля 2006 г. «Об утверждении порядка и формы ведения реестра специального государственного учета уникальных документов Архивного фонда Республики Армения».
12. Приказ координирующего министра территориального управления РА № 2-Н от 16 февраля 2006 г. «Об утверждении Регламента государственного учета документов Архивного фонда РА, ведения учетных документов и представления отчетных сведений для центрального государственного учета».

Общественные инициативы

Исследования по делам репрессированных на уровне гражданского общества начались сравнительно недавно. Раньше это была в основном индивидуальная научная работа в Национальном архиве. Такие результаты периодически публикуются в журнале «Вестник архивов Армении».

В 2012 г. общественная организация **Армянский центр этнологических исследований «Азарашен»** совместно с немецкой общественной организацией DVV International (Немецкий институт международного сотрудничества ассоциации народных высших школ) начала осуществлять программу, которая включает исследования политических репрессий в Армении в период тоталитаризма в СССР и то, как общество реагирует на выявление этих репрессий в наши дни. Программа называется **«Armenia total(itar)is»** (Тоталитарная/Тоталитаристская Армения).

«Armenia total(itar)is» исследовала тоталитарные социально-культурные и социально-психологические проявления у населения советской Армении, а также то, как формировался процесс советского быта. Основная

цель — обнародовать результаты исследования, чтобы совместно работать над преодолением последствий тоталитарной системы. Исследования организации публикуются на отдельном сайте <http://armeniatotalitaris.am>.

Организация также смогла в сотрудничестве с Национальным архивом Армении создать **единый реестр дел репрессированных на территории советской Армении** — <http://armeniatotalitaris.ru>. База включает в себя дела всех репрессированных в Армении во время Советского Союза. В том числе дела тех, кто был в плену в период Второй мировой войны, кого приговорили к разным срокам — или как военнопленных, или как членов Армянского националистического легиона Немецкой армии. Архивы КГБ не передали списки тех военнопленных, которые не были связаны с репрессиями.

По словам эксперта организации Аиды Папикян, которая в рамках «Азарашен» участвует в создании базы репрессированных, в Армении нет единого института, который занимался бы подобными исследованиями. По-

этому отдельные исследователи работали, не имея полной информации, какие материалы открыты.

Фактически только сейчас происходит масштабное раскрытие базы по репрессированным в советское время.

В период правления трех президентов ни одна правящая сила не была готова пойти на люстрацию. Более того, и часть оппозиционных политических сил была солидарна в этом вопросе с властью. В ближайшей перспективе в армянском политическом поле вряд ли появится серьезная политическая сила, которая сможет протолкнуть вопросы рассекречивания архивов КГБ. Следует также учитывать, что в медийном поле, среди экспертного сообщества вопрос люстрации также не является приоритетным. Если подобные вопросы и поднимаются, то скорее относительно конкретных политических персон, а не как принципиальное решение о полной люстрации. Соответственно Армения вряд ли пойдет на люстрацию в перспективе ближайших лет.

БЕЛАРУСЬ

Дмитрий Дрозд

Фонды спецслужб

Ведомственные архивы до сих пор хранят самую большую часть фондов бывших силовых ведомств БССР. Это не только затрудняет характеристику этих фондов, но делает ее вообще невозможной.

На официальном сайте Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, который все еще носит свое советское название, есть раздел **Центральный архив (ЦА КГБ)**. Там всего четыре пункта: «О получении информации», «Порядок обращения в архив», «Услуги» и «Контакты»¹. Никакой характеристики фондов, количества документов и их специфики, отсутствует также путеводитель по фондам.

Получить хоть какие-то сведения о самих фондах мы можем только из других разделов. Например, из раздела «О получении информации»:

«1. Сведения о службе в органах госбезопасности (ЧК, ГПУ, НКВД, НКГБ, МВД, КГБ БССР и Республики Беларусь).

2. Подтверждение участия в составе спецгрупп НКГБ БССР, действовавших в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) на временно оккупированной территории БССР.

3. Подтверждение участия в ликвидации антисоветского подполья и бандитизма на территории Западной Беларуси в послевоенный период (1944–1952 гг.).

4. Сведения в отношении лиц (уроженцев районов, входящих в современную Минскую область), подвергавшихся политическим репрессиям в 1920–1950-е гг. и впоследствии реабилитированных.

5. Сведения в отношении военнопленных (уроженцев Беларуси), содержащихся в годы 2-й мировой войны в лагерях, созданных германскими оккупационными властями»².

Такой же подход к информированию граждан и в областных отделениях: архивах управлений КГБ по Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областям.

Некоторая информация есть в косвенных источниках. В мае 2010 года начальник ЦА КГБ Вл. Дорошевич рассказал в интервью газете «Рэспубліка»: «Для большинства жителей Беларуси ЦА КГБ видится хранилищем невиданных секретов, в котором скапливается информация о людях и событиях. Таков сложившийся стереотип. В действительности в соответствии со своим статусом «ведомственного архива» в нем сосредоточены документы, касающиеся главным образом деятельности органов госбезопасности на территории Беларуси начиная с 1918 г. и до нашего времени. Как и в других архивах, документы систематизированы по описям и фондам. Размещаются в специально оборудованных архивохранилищах. Механизм функционирования ЦА КГБ определяется требованиями общереспубликанских нормативных правовых актов»³. В статье приведена таблица с важной статистикой для характеристики части фонда архивов КГБ (см. страницу 22).

Можно заключить, что во всех архивах КГБ Беларуси находится **не менее 152399 уголовных дел**, которые содержат информацию о не менее чем 235552 гражданах, из которых реабилитировали не менее 175914 человек. Однако эта статистика касается только количества пересмотренных дел, начиная с 1991 года. На эти же данные ссылался первый заместитель председателя КГБ генерал-майор Игорь Сергеенко на заседании круглого стола, посвященного вопросу советских репрессий. Мероприятие прошло в редакции газеты «СБ. Беларусь сегодня» 24 февраля 2017 года.

¹ www.kgb.by/ru/central-arxiv-ru

² www.kgb.by/ru/o-poluchenii-ru

³ Владимир Волчков. Какие материалы можно получить в архиве КГБ? <https://news.tut.by/society/169755.html>

Таблица результатов пересмотра архивных уголовных дел в связи с реабилитацией по делам, которые хранятся в архивах КГБ Республики Беларусь

Области	Пересмотрено	Количество лиц	Реабилитировано	Отказано в реабилитации
Брестская	16023	22198	15462	6736
Гомельская	19731	37731	26342	11389
Гродненская	25029	29085	19040	10045
Минская	38782	64022	51584	12438
Могилевская	23604	38281	28826	9455
Витебская	29230	44235	34660	9575
Итого	152399	235552	175914	59638

С 2002 года ЦА КГБ участвует в международной программе по установлению судеб советских военнопленных и мест их захоронений по договору с немецким объединением «**Саксонские мемориалы в память жертв политического террора**», в котором участвует и Служба безопасности Украины¹. Часть архива из справочной службы вермахта после 1945 года попала в СССР. Тут она получила наименование «трофейные карточки на советских военнопленных». В ЦА КГБ хранится более 20000 таких карточек, есть они и в УКГБ областей. В течение 2002–2012 гг. было обработано более 25000 архивных документов более чем на 15000 военнопленных — уроженцев и жителей Беларуси, и этот список можно свободно скачать на сайте КГБ Беларуси².

Часть архива КГБ постепенно переводится в госархивы. До ноября 2009 года в ЦА КГБ можно было получить информацию о гражданах, которых насильственно угнали в годы Второй мировой войны (тех, кто проживал в пределах современной Минской области). В ноябре 2009-го архивные фильтрационные дела передали на постоянное хранение в **Государственный архив Минской области (ГАМО)**³. Известно, что на 2006 год в архивах КГБ была информация на 280000 человек этой категории⁴.

Гораздо проще охарактеризовать фонды спецслужб, а также другие связанные с ними фонды, которые попали в госархивы. Самый богатый в этом плане — **Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)**. По состоянию на 01.01.2017 в архиве на постоянном хранении находится 1106982 дела, которые объединены в 1244 фонда и 3434 описи⁵. Значительная часть — это бывший Центральный партийный архив Компартии Белоруссии (ЦПА КПБ). Партархив Минского обкома КПБ был передан в ГАМО.

Документы эти были в большинстве засекречены и малодоступны. С 1993 года начали пересматривать режим их хранения. Сотрудники НАРБ продолжили рассекречивание этих фондов⁶.

В НАРБе есть довольно большой (3236 ед. хр.) фонд № 1363 под названием «КГБ при Совмине БССР: 1939–1941; 1944–1957». Он содержит «*документы первичной парторганизации НКГБ и МГБ БССР: протоколы отчетно-выборных партконференций, заседаний бюро, парткома и общих собраний коммунистов, дела по приему в члены и кандидаты в члены ВКП(б), персональные дела, списки*»⁷. Это может быть очень полезным при составлении списка работников спецслужб.

В бывшем партийном архиве, который составляет фонд 4-П, сохранилось 102525 дел.

¹ Владимир Волчков...

² www.kgb.by/uploads/archives/ur-belarusi.rar

³ Владимир Волчков...

⁴ КГБ публикует списки советских военнопленных, погибших в Германии. http://naviny.by/rubrics/society/2006/04/13/ic_news_116_232527

⁵ Новая страница в истории архива (2007–2017). www.narb.by/rus/about/history/nov_ist

⁶ НАРБ: слагаемые успеха (1995–2007). www.narb.by/rus/about/history/history3

⁷ <http://fk.archives.gov.by/fond/110274>

Это богатейший материал как о деятельности самих карательных органов, так и о жертвах репрессий: докладные записки НКВД БССР в ЦК КП(б)Б и ЦК КП(б)Б в ЦК ВКП(б), информация о борьбе с кулачеством, сионизмом, бандитизмом, вредительством, спецдонесения о контрреволюционной борьбе в колхозах и т. п.

Исследователю истории спецслужб и репрессий будут интересны также следующие фонды НАРБа: ЧК по борьбе с контрреволюцией... при СНК БССР, ГПУ, НКВД БССР, Управление милиции МВД БССР, Особая камера народного суда при ЧК БССР, Ревтрибунал БССР, Штаб частей особого назначения БССР, Особый отдел ОГПУ, Управление мест заключения при НКВД и др.

Больше всего исследователя может заинтересовать **база данных «Сведения о необоснованно репрессированных граждан Беларуси»**, которая есть в НАРБе. Она формируется на основе материалов госархивов и архивов учреждений КГБ и МВД. База данных обеспечивает решение ряда задач, включая поиск по разным полям и статистический анализ. Эта база начала создаваться еще в 1992 году и на сегодня насчитывает 180500 записей.

Сохранившиеся дела губернских и уездных ЧК, ревтрибуналов, прокуратур, тюрем и т. п. попали в областные и зональные государственные архивы. Кроме того, в разных фондах несилловых ведомств можно в свободном доступе найти информацию о раскулаченных, высланных, лишенных избирательных прав и т. п. гражданах Беларуси. Это, например, фонды налоговых отделов рай-, обл- и окрисполкомов, сельсоветов и т. п. Большинство указанных выше репрессий проходили в административном порядке, поэтому информация о них хранится в **информационных центрах МВД (ИЦ МВД)**. Опытным путем установлено, что эта информация сохранилась очень фрагментарно. Она значительно уступает как по качественным, так и по количественным показателям фондам ИЦ МВД тех регионов России, куда раскулаченные были высланы.

Архивное законодательство

Архивная деятельность, доступ к архивам, в том числе и к архивам спецслужб, работа с обращениями граждан в Республике Беларусь регулируются следующими законодательными актами и инструкциями:

- Конституцией Республики Беларусь;
- Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 300-3;
- Законом Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» от 25.11.2011 г. № 323-3;
- Указом Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» от 15.10.2007 г. № 498;
- Директивой Президента Республики Беларусь «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата» от 27.12.2006 г. № 2;
- Правилами работы архивов государственных органов и иных организаций, утвержденными постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24.05.2012 г. № 143;
- Инструкцией о порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24.05.2012 г. № 132¹.

Эта информация специально взята нами с официальной страницы ЦА КГБ, чтобы проиллюстрировать, что работа этих архивов в теории ничем не отличается от работы обычных архивов и не регулируется никакими иными законными актами, включая какие-либо внутренние инструкции, кроме указанных выше.

Конституция Республики Беларусь определяет право доступа и его ограничения к информации в статье 34: *«Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение*

¹ www.kgb.by/ru/o-poluchenii-ru

ние, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации...» Однако там же: «Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав»¹.

Конституция закрепляет право ограничить доступ к информации соответствующим законодательством для сохранения прав граждан. Закон «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» в статье 28 гарантирует: «Пользователи архивных документов имеют право доступа к ним для получения и использования содержащейся в них информации...»²

Однако есть и законные основания, по которым доступ к документам может быть ограничен: «Порядок пользования архивными документами, содержащими государственные секреты, коммерческую и иную охраняемую законом тайну... устанавливается настоящим Законом и иными законодательными актами». В статье 29: «Доступ к архивным документам ограничивается, если есть основания считать, что это: повлечет разглашение государственных секретов, коммерческой и иной охраняемой законом тайны; ... нарушает права и законные интересы граждан; повлечет иное нарушение законодательства»³.

Практически единственное основание, по которому граждане Беларуси не могут получить доступ к архивам вообще и архивам КГБ в частности, — это тайна личной жизни (и вовсе не государственная тайна). Однако Закон достаточно однозначно определяет, что эти тайны никак не могут распространяться на документы, если с них снят гриф секретности и прошло 75 лет со дня их создания: «Ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения, относя-

щиеся к личной тайне граждан, устанавливается на срок 75 лет со дня создания таких документов... Порядок доступа к документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, устанавливается республиканским органом государственного управления в сфере архивного дела и делопроизводства...»⁴

В статье «Временное хранение документов Национального архивного фонда» прописано: «Документы государственной части Национального архивного фонда до передачи их в государственные архивы, а также документы по личному составу находятся на временном хранении соответственно в архивах государственных органов, иных организаций. ... Устанавливаются следующие сроки временного хранения: ... документов... органов внутренних дел, государственной безопасности... — 30 лет»⁵.

Таким образом, через 30 лет хранения все дела из ведомственных архивов должны быть переданы в государственные. Продление этого срока возможно только «на основании договоров, заключенных в порядке, установленном республиканским органом государственного управления в сфере архивного дела и делопроизводства»⁶.

Что касается государственной тайны, то Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» оставляет широкие возможности для ограничения доступа к информации, в статье 14 «Сведения, которые могут быть отнесены к государственным секретам» причисляя к таким сведениям информацию «о гражданах, сотрудничающих (сотрудничавших) на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность, а также о штатных негласных сотрудниках и сотрудниках этих органов, в том числе внедренных в организованные группы, выполняющих (выполнивших)

¹ <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

² <http://just.grodno.by/arhivnoe-delo-i-deloproizvodstvo/arhiv-normativnye-pravovye-akty/295-zakon-ob-arhivnom-dele.html>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

*специальные задания»*¹. Однако для этого документы должен засекретить соответственный орган, как правило, на **30 лет**. Если же этого не случилось и на документах или делах не стоит штамп «Секретно», то эти дела не могут подпадать под закон. Большинство дел о репрессированных рассекретили еще в 50–60-х годах или позже.

«Инструкция о порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан» практически повторяет закон «Об архивном деле...», устанавливая срок в **75 лет**. «Правила работы архивов государственных органов и иных организаций» полностью ссылаются в вопросе ограничения доступа на действующее законодательство.

В Республике Беларусь на законных основаниях срок ограничения доступа к документам, которые содержат тайну личной жизни, может быть сокращен, но никак не наоборот. Простым математическим действием можно установить, что никакие законные ограничения по этому признаку не могут распространяться на момент написания этой статьи (2017 год) на рассекреченные документы, созданные ранее 1942 года. Однако практика сильно отличается от теории.

Когда уже шла работа над книгой, автор получил ответ из Администрации Президента, который практически перечеркивает многое из вышесказанного. Так, хотя закон «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» однозначно определяет, что «ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, устанавливается на срок **75 лет со дня создания таких документов**», сотрудники архивов спецслужб, основываясь на некоем комментарии, отсчитывают срок ограничения не с даты создания документа и даже не со сдачи уголовного дела в архив, а **с года реабилитации**, что продлевает ограничение до 2035–2065 годов. Что же касается срока передачи дел из ведомственных архивов в государственные,

определенного Законом в 30 лет, на основании новых договоров этот срок продлен для архивов КГБ и МВД еще на 75 лет. Что практически означает, что подобная передача белорусским правительством не планируется вплоть до 2081 и 2084 годов соответственно.

Условия работы и специфика доступа к архивам КГБ

Официальный сайт КГБ, по сути, объясняет только правила работы с обращениями граждан, а не алгоритм самостоятельного доступа к архиву². Хотя есть ссылка на белорусские законы, получить доступ к работе, кроме как путем получения справок или ознакомления с отдельными делами на родственников, практически невозможно. Историк И. Кузнецов утверждает на своем опыте: «Архив КГБ остается абсолютно закрытым, даже для исследователей. В виде исключения с архивно-следственными делами репрессированного разрешено знакомиться близким родственникам. При этом на страницы с нежелательной информацией надевают конверт... Получить доступ к системной работе — это исключено»³.

Был довольно короткий период, конец 80-х — начало 90-х годов, когда в архив КГБ были допущены некоторые исследователи, например Татьяна Протьюко, однако потом доступ был закрыт. В 1994 году Протьюко закончила работу над книгой «**Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.)**», которая вышла лишь в 2002 году. До сих пор она остается единственной книгой такого уровня в Беларуси.

Уже в 2001 году был опубликован аналитический доклад группы польских исследователей под руководством А. Жеплинского «**Доступ к информации и деятельность спецслужб в странах Центральной и Восточной Европы**», где оценивалась ситуация в Бела-

² www.kgb.by/ru/poryadok-obrascheniya-ru

³ «Слушали. Постановили: расстрелять». Историк Игорь Кузнецов о советских репрессиях в Беларуси.

¹ www.kgb.by/ru/zakon170-3

руси: «На практике доступ к архивам КГБ за- прещен...»¹. С тех пор прошло 16 лет, однако этот отчет не утратил своей актуальности.

Что же касается самостоятельного до- ступа в ЦА КГБ, то, по словам работников КГБ, картина почти идеальная. Называют не- сколько известных фамилий тех, кому уда- лось самостоятельно там работать. Однако большинство этих исследователей или сами были работниками спецслужб, или занима- ли высокие должности в архивной иерархии, или имели влиятельных покровителей.

За последние годы неизвестно ни об од- ном случае, чтобы кто-то из независимых историков получил доступ к этому архиву. Например, упомянутая выше Татьяна Проть- ко в 2015 году пыталась продолжить иссле- дования в ЦА КГБ, но ей отказали.

Получить информацию не на родст- венника невозможно. Работники КГБ тради- ционно рисуют почти идеалистическую кар- тину: «И белорусские, и иностранные гражда- не имеют право обратиться в КГБ Беларуси с заявлением на ознакомление с архивными уго- ловными делами на своих репрессированных родных и близких. В ходе ознакомления род- ственникам возвращаются личные докумен- ты и фотографии репрессированных. Только за 2009 г. сотрудниками ЦА КГБ было рассмо- трено 229 обращений граждан и 154 запроса юридических лиц, приняты 52 человека для личной беседы и ознакомления их с архивны- ми материалами...»². Незначительность этих достижений иллюстрирует только тот факт, что читальный зал Национального историче- ского архива Беларуси каждый день посеща- ет около 50 человек. Число рассмотренных обращений вообще не может быть показате- лем доступности архива, так как на эти обра- щения граждане очень часто получают отказ.

У тех, кому удастся доказать свое родство с репрессированным, действительно получа-

ется при желании лично ознакомиться с де- лом, получить выписку или ксерокопию. В ЦА КГБ ознакомление происходит в специаль- ной комнате только в присутствии работни- ка архива. В деле закрыта вся информация, которую сотрудники КГБ посчитали нужным сокрыть от посетителя. Ознакомиться с со- держимым специальных конвертов не мо- гут даже родственники. По инструкции в них хранятся данные о приведении приговора в исполнение с фамилией исполнителя, а так- же место захоронения.

Сами работники ЦА КГБ время от времени выпускают книги на основе своих фондов, на- пример, «Феликс Дзержинский: Рыцарь рево- люции», «Щит и меч Отечества» или «Генера- лы органов государственной безопасности»³.

К сожалению, ограничение к допуску рас- пространяется не только на архивы КГБ, но и на получении информации из базы данных «Сведения о необоснованно репрессиро- ванных гражданах Белоруссии» в НАРБе, так как она по-прежнему носит пометку «для служебного пользования».

Архивы КГБ и общество

Одной из основных тем для независимой Беларуси остается тема памяти о жертвах ре- прессий и, как ее олицетворение, проблема сохранения места массовых расстрелов Ку- ропаты. Но нельзя сказать, что тема доступа к архивам спецслужб совсем забыта, так как все эти вопросы тесно связаны. В последние два-три года этот интерес поддерживается рядом белорусских инициатив, движений, партий, СМИ и отдельных историков. Проис- ходит заочная дискуссия, в которой разные стороны продвигают свои взгляды на про- блему от «нельзя открывать» через «открыть только для избранных» до «открыть все и для всех». Еще больше эта тема выиграла после открытия архивов спецслужб в Украине. Про- следим динамику общественного интереса к этой теме за последние 10 лет.

¹ Специальные службы в условиях конституционной демократии и общественные интересы. № 2/3. До- ступ к информации в странах Центральной и Восточ- ной Европы. http://khp.org/publication/bull/2_3/index.php?id=1084719942

² Владимир Волчков...

³ www.kgb.by/ru/knijnaya-polka-ru

12.09.2006. Лидер Объединенной гражданской партии А. Лебедько в обращении, направленном на имя председателя КГБ С. Сухоренко сформулировал ряд инициатив и предложений, в которых, ссылаясь на опыт Украины, открывшей архивные дела о Голодоморе, заявил: «*Рассекречивание архивов — это честный и справедливый шаг по отношению к жертвам репрессий, их родственникам, к нашей истории и к самим себе*»¹.

29.10.2009. В редакции главной государственной газеты «СБ. Беларусь сегодня» прошел круглый стол, посвященный сталинским репрессиям и Куропатам. Тема открытия архивов КГБ даже не затрагивалась.

3.11.2009. В резолюции партии «Белорусская христианская демократия» ко Дню поминовения предков Дзяды заявляется: «*Мы требуем открыть архивы КГБ для исследователей и широкого круга заинтересованной общественности*» (здесь и ниже перевод с белорусского языка на русский мой. — Д. Д.)².

27.11.2009. Прошло общественное обсуждение «Куропаты — праз 20 гадоў».

11.05.2011. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» зарегистрировало свое минское отделение, председателем совета которого стал бывший узник ГУЛАГа Вл. Романовский³.

16.01.2013. На сайте «Радые Свабода» появилась статья «Кривальцевич: оставьте в покое могилы в Куропатах», где известный археолог утверждает, что разгадку могут дать только архивы, а не новые раскопки⁴.

30.07.2013. В Минске прошел круглый стол, на котором представители общественных движений, руководители партий и правозащитники обсудили концепцию люстрации при переходе от авторитарного режима

к демократии и разработку текста «Люстрация для Беларуси»⁵.

18.05.2015. Необходимость открытия архивов озвучивалась на конференции «Люстрация для Беларуси».

24.10.2015. На сайте «Витебский курьер» вышла статья полковника в отставке, бывшего народного депутата СССР, члена ЦК Белорусской партии левых «Справедливый мир» (бывшая Партия коммунистов Беларуси) Николая Петрушенко под названием «История КГБ СССР: Записки очевидца». Один из ее подразделов носит красноречивое название «Почему не нужно открывать архивы КГБ»⁶.

13.11.2015. В Минске во Дворце искусств открылась выставка «Правда о Куропатах», подготовленная членами общественной инициативы «Эксперты в защиту Куропат».

3.12.2015. Состоялась презентация сайта Виртуального музея советских репрессий в Беларуси.

8.03.2016. В Беларуси сделана попытка зарегистрировать историко-просветительское объединение «Возвращение памяти»⁷.

20.09.2016. В Минске прошло первое занятие в Практической школе поиска информации о репрессированных.

21.09.2016. На телеканале «Белсат» вышла передача «Как рассекречивать архивы КГБ?», посвященная теме доступа к архивам КГБ⁸.

25.11.2016. На сайте «Хартия-97» опубликована статья Ирины Халип «Личное дело каждого», посвященная проблеме поиска информации о репрессированных⁹.

3.12.2016. На сайте «Хартия-97» опубликована статья Дмитрия Дрозда «Не быть пособником» на тему доступа к архивам КГБ¹⁰.

11.01.2017. Оргкомитет объединения «Возвращение памяти» опубликовал обра-

¹ КГБ, открой личико. www.qwas.ru/belarus/ucpb/id_33971/

² Рэзалюцыя БХД «Асуджэння камунізму і нацызму на Беларусі». <http://bchd.info/409-ryezalyucyua-bxd-asudzhyennya-kamunizmu-i-nacyzmu.html>

³ <https://news.tut.by/society/226416.html>

⁴ Кривальцевіч: Пакіньце ў спакой магілы ў Куропатах.

⁵ Люстрация для Беларуси: быть или не быть? <http://spring96.org/ru/news/64737>

⁶ <https://vkurier.by/30775>

⁷ <https://bydc.info/news/319-v-belarusi-poyavilos-novoe-istoriko-prosvetitel'skoe-ob-edinenie-vozvrashchenie-pamyati>

⁸ <http://belsat.eu/ru/news/kak-rassekrechivat-arhivy-kgb-v-minske-otkrylas-shkola-poiska-repressirovannyh/>

⁹ <https://charter97.org/be/news/2016/11/25/232241/>

¹⁰ <https://charter97.org/ru/news/2016/12/3/233151/>

щение «К гражданам Республики Беларусь и белорусам всего мира». В нем, в частности, говорилось: *«Мы обращаемся к руководству КГБ, МВД и Прокуратуре РБ с требованием пересмотреть дела нереабилитированных жертв террора... назвать имена похороненных в урочище Куропаты и других местах массовых расстрелов, опубликовать списки офицеров польской армии, расстрелянных на территории Беларуси в 1940 годах...»*¹

22.02.2017. В Минске во Дворце искусств открылась вторая выставка «Правда о Куропатах», подготовленная членами общественной инициативы «Эксперты в защиту Куропат».

24.02.2017. В редакции газеты «СБ. Беларусь сегодня» прошел уже второй круглый стол «Куропаты — мемориал памяти и скорби»², который не только широко освещался в государственных и независимых печатных СМИ, но и был показан по телевидению. Это событие ознаменовало полный разворот белорусского государства от замалчивания и игнорирования сталинских репрессий к признанию этого факта и началу строительства мемориала в «Куропатах». Кроме масштабов самих репрессий и работы по реабилитации на встрече обсуждалась и тема доступа к архивам КГБ.

4.04.2017. Представители общественности обратились с открытым письмом к министру культуры Б. Светлову, в котором, среди прочего, затрагивая тему строительства в Куропатах мемориала, указали, что строительство этого памятника требует обнародования фамилий жертв, что невозможно без открытия архивов³.

5.04.2017. Министр культуры Беларуси встретился с представителями инициативы «Эксперты в защиту Куропат».

6.06.2016. На сайте газеты «Наша Ніва» опубликована статья «Как искать информа-

цию о репрессированных родственниках: советы архивиста»⁴.

8.06.2017. Президент Беларуси А. Лукашенко в Астане передал Президенту Казахстана Н. Назарбаеву копии архивных дел жен расстрелянных «врагов народа», направленных в Акмолинский лагерь жен изменников Родины⁵.

9.06.2017. На сайте «Радые Свабода» вышло интервью с главным редактором газеты «СБ. Беларусь сегодня» П. Якубовичем, где он, отвечая на вопрос, как ему удалось получить документы из архива КГБ и могут ли потомки жертв репрессий точно так же получить полные дела и копии дел своих предков, среди прочего заявил: *«Основная тема разговора — архивы, допуск к ним и как эту проблему решить. По закону последние 20 лет родные имели возможность получить ответы на вопросы, за что арестовали и расстреляли деда, отца или бабушку, можно было заняться реабилитацией. Все это было, но часто звучит абсолютно детское требование: «Пусть в архив». Дружок, что ты в архиве найдешь? В большинстве криминальных дел прячутся страшные подробности...»* Якубович выступил против полного открытия архивов КГБ, так как это «страшные дела» и их содержимое может повредить репутации многих людей, которые оклеветали других⁶.

10.06.2017. На сайте газеты «Наша Ніва» был размещен опрос на тему «Поддерживаете ли вы полное открытие архивов советского НКВД-КГБ?», в котором приняли участие более 1000 человек⁷.

Ответы распределились следующим образом:

— Да (982 — 92 %).

— Нет (15 — 1 %).

— Я за то, чтобы только близкие могли читать эти досье (91 — 8 %).

¹ <http://belsat.eu/ru/news/istorik-kuznetsov-o-sovetskih-repressiyah-eto-byi-genotsid-protiv-beloruskogo-naroda/>

² История должна нас объединять...

³ <http://belngo.info/2017.memaryalizatsyya-kuparatau-paslyya-vyzvalennya-yaе-abarontsau.html>

⁴ <http://nn.by/?c=ar&i=191791&lang=ru>

⁵ www.belta.by/president/view/lukashenko-peredal-nazarbaevu-kopii-dokumentov-dlja-memorialnogo-kompleksa-zhertv-politpressij-251732-2017/

⁶ Ганна Соўсь. Павал Якубовіч пра архівы КДБ, не экстрэмісцкую кнігу Пазьняка пра Куропаты і трагедыю сям'і Кляшторных. www.svaboda.org/a/28538497.html

⁷ Наша Ніва. 10.06.2017. <http://nn.by/?c=poll&i=647>

28.06.2017. На сайте «Радые Свабода» выходит статья «Белорусские археологи про идею эксгумации в Куропатах: „Сначала необходимо открыть архивы НКВД-КГБ“, в которой белорусские археологи В. Вергей и Н. Кривальцевич говорят о необходимости открытия архивов.

4.07.2017. На сайте «Белорусские новости» выходит статья доктора юридических наук, профессора М. Пастухова «Де-юре. Как реформировать КГБ?», в которой автор затрагивает проблему архивов и выступает за ограниченный доступ к ним: «Открытие архивов КГБ (сначала для изучения парламентской комиссией, а затем — для доступа всем желающим)»¹.

Выход новых статей в СМИ не прекращается и на момент подготовки этого доклада. БДЦ и «Возвращением памяти» начата подготовка масштабного конгресса «Право на установление истины и доступ в архивы», запланированного на 22 августа.

Можно заключить, что идущая в обществе дискуссия о необходимости открытия архивов спецслужб и силовых ведомств особенно активизировалась в последние годы. Требование полного открытия архивов нарастает.

Сегодня это решение, принять которое может только сам президент А. Лукашенко, не представляется совсем невозможным.

Организации, инициативы и алгоритмы архивного поиска

В Беларуси с самого начала перестройки и до сегодняшнего дня действовало и действует много обществ и инициатив, которые в той или иной степени связаны с изучением сталинских репрессий и памятью их жертв. Многие из них реализуются в рамках конкретных (чаще краткосрочных) проектов и часто насчитывают менее десятка активистов. Имеет смысл перечислить только са-

мые значительные из тех, что имели высокий общественный резонанс и работают сейчас.

19 октября 1988 г. в Минске в Доме кино состоялось Всебелорусское учредительное собрание (присутствовало 350 человек), которое утвердило Устав и Декларацию **общества «Мартиролог Беларуси»**. Основная цель мартиролога — раскрытие массовых репрессий 1920–1950-х годов, выяснение количества погибших в Беларуси, в местах высылки и заключения, увековечение их памяти. В 1989 году общество издало бюллетень «Мартиролог Беларуси». В 1990-м сняли фильм «Дорога в Куропаты». В 1993-м провели конференцию «Время, памятники, люди: Памяти репрессированных археологов», установлены памятные знаки в Червене, Куропатах и др.

Белорусская ассоциация жертв политических репрессий — это добровольное объединение граждан, которые пострадали от политических репрессий. Учредительный съезд ассоциации состоялся 7–8 февраля 1992 года в Минске, а 5 июня 1992 года Министерство юстиции Республики Беларусь зарегистрировало ее. Ассоциация ставит своей целью оказание правовой, материальной, социально-бытовой и иной помощи пострадавшим от политических репрессий, занимается увековечением памяти жертв репрессий и просветительской деятельностью. В ее состав входят областные и районные ассоциации и организации.

В 2001 году в ответ на расширение МКАД, проходившее по территории памятника, возникла инициатива **«За спасение мемориала Куропаты»**. Чтобы защитить Куропаты от уничтожения, активисты посылали протесты властям, активно поднимали проблему в прессе. Осенью 2012 года деятельность инициативы была восстановлена в связи с протестами общественности против строительства развлекательного комплекса «Бульбаш-холл» рядом с местом массовых расстрелов.

Огромную работу по увековечиванию памяти жертв репрессий, добываясь и открытия архивов, выполняет общественная инициатива **«Эксперты в защиту Куропат»**,

¹ <http://naviny.by/article/20170704/1499166588-mihail-pastuhov-de-yure-kak-reformirovat-kgb>

в которую объединились видные общественные деятели, политики, художники, историки и активисты. Инициативе удалось провести несколько выставок, посвященных теме Куропат, издать буклеты, привлечь внимание министра культуры к существующим проблемам и т. п.

Последние несколько лет инициатива «За спасение мемориала Куропаты» и минский филиал международной организации «Мемориал» совместно проводили целый ряд мероприятий: общественный трибунал над сталинизмом, акции по увековечиванию памяти жертв сталинских репрессий, круглые столы, встречи, посвященные теме сталинских репрессий в Беларуси, талачу в Куропатах, совместными усилиями противостояли открытию ресторано-развлекательного комплекса «Бульбаш-холл» возле Куропат. Активисты решили создать на базе двух инициатив новое **историко-просветительское общественное объединение «Возвращение памяти»**. Среди его задач — *«требование доступа исследователей в государственные и ведомственные архивы, в первую очередь КГБ и МВД»*¹.

Большое значение для поддержания в Беларуси постоянного общественного внимания к теме репрессий и доступа к архивам имеет деятельность кандидата исторических наук И. Н. Кузнецова. В 1992 году он защитил диссертацию по теме «Массовые репрессии в 1930-е годы и реабилитация жертв террора». Сегодня в Беларуси Кузнецов — один из главных исследователей этой тематики и участник многих общественных инициатив и акций по защите памяти репрессированных.

Среди организаций, которые постоянно поднимают тему доступа в архивы КГБ, можно назвать **БДЦ — Белорусский документальный центр** (руководитель — Раиса Михайловская). 4 мая 2015 года на сайте организации была опубликована статья Д. Дрозда «Поиск сведений о репрессированных родственниках», затем ее продолжение «Исто-

рия одной фотографии (поиск информации о репрессированных)». Статьи эти перепечатали многие белорусские СМИ, они стали основой для других публикаций и телепередач.

20 сентября 2016 года прошло первое занятие в **Практической школе поиска информации о репрессированных**, которая провела несколько очных занятий и десятки консультаций, направила десятки запросов в архивы спецслужб Беларуси, Украины и России. Многим участникам школы удалось ознакомиться с делами репрессированных родственников или получить выписки из них. В рамках проекта было опубликовано более десятка профессиональных статей об алгоритме поиска информации и личном опыте поиска.

В ноябре 2016 года на сайте Белорусского документационного центра начала работать **Единая система поиска информации о репрессированных**. Она ведет поиск по более чем 50 специализированным сайтам, на которых есть списки, базы данных, книги памяти или любая другая информация о репрессированных. Система охватывает практически все имеющиеся в интернете на сегодняшний день данные. За полгода обработано более 70000 запросов со всего мира.

3 декабря 2015 года состоялась презентация сайта **Виртуального музея советских репрессий в Беларуси**.

Для некоторых белорусских организаций и инициатив открытие доступа к архивам не является целью, но без этого невозможна реализация их основных программ. Так, без полного и свободного доступа к архиву КГБ невозможна реализация инициативы **«Люстрация для Беларуси»**. Вокруг этой инициативы объединились уважаемые белорусские политики, историки и активисты, среди которых есть бывшие депутаты Верховного Совета и члены Конституционного суда.

Алгоритм поиска информации таков: Проверка существующих в интернете списков. Для этого можно использовать Единую систему поиска репрессированных <https://bydc.info/search.php>. Там есть под-

¹ В Беларуси появилось новое историко-просветительское объединение «Возвращение памяти»...

робная инструкция, для поиска достаточно ввести только фамилию репрессированного.

Проверка по базе данных «Сведения о необоснованно репрессированных гражданах Белоруссии» в НАРБе. Для этого нужно написать заявление. Правда, эта база данных по-прежнему закрыта «для служебного пользования». Информация из нее предоставляется только при наличии доказательства родства с репрессированными.

Написание заявлений со всей известной информацией о репрессированном в ЦА КГБ и ИЦ МВД. В заявлении можно попросить о личном ознакомлении с делом репрессированного. Для раскулаченных и отправленных в лагеря желательно продублировать заявления в места высылки или отбытия наказания. Нужно иметь

в виду, что и в Беларуси, и в России для получения информации о репрессированных требуют доказательство родства.

Поиск информации о репрессированных в современной Беларуси требует от исследователей усидчивости и терпения. Нужно быть готовым потратить десятки часов на поиск косвенной информации из доступных источников, писать десятки заявлений и писем. Не обойтись без напористости и пробивной силы, когда приходится добиваться своего через многочисленные официальные отказы и препоны. Зачастую переписка с ведомственными архивами Беларуси и России длится годами, не приносит желаемого результата.

Только полное открытие архивов спецслужб и силовых ведомств может дать ответы как на личные вопросы граждан, так и на вопросы, имеющие громадное значение для всего белорусского общества.

(См. приложения на страницах 32–34)

КАМІТЭТ
ДЗЯРЖАЎНАЙ БЯСПЕКІ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

пр-т Незалежнасці, 17, 220030, г. Мінск,
тэл. 327 00 81, факс 226 00 38

Дрозду Д.М.

220104, г. Мінск

28.07.2017 № 10/2-2329
На № _____ ад _____

Уважаемый Дмитрий Михайлович,

Ваше электронное обращение, поступившее в КГБ Республики Беларусь, рассмотрено.

Сообщаем, что в соответствии с пунктом 10.43 Положения о Комитете государственной безопасности Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 23 июля 2013 г. № 325, Комитет осуществляет хранение оперативных, следственных и иных материалов, относящихся к деятельности органов государственной безопасности, определяет порядок их учета, хранения и использования.

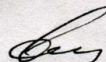
Указанные материалы, как правило, содержат сведения, относящиеся к государственным секретам, в связи с чем, условия их хранения исключают доступ к ним посторонних лиц, а доступ гражданам предоставляется при наличии допуска к государственным секретам, оформляемого в соответствии с законодательством о государственных секретах.

Доступ к документальным архивным материалам Комитета государственной безопасности Республики Беларусь предоставляется на основании решения о привлечении граждан к проведению работ с их использованием либо с учетом обязанностей, выполняемых ими по месту работы (службы), при наличии допуска к государственным секретам, с определением конкретной тематики, временного периода и объема архивных документов, подлежащих исследованию.

В отношении изучения архивных документов о привлечении на территории Республики Беларусь судебными или иными органами к уголовной ответственности по политическим, социальным, национальным, религиозным или иным мотивам за государственные (контрреволюционные) преступления Ваших родственников и соседей Вам уже разъяснялся (письмо от 15.12.2016 № 10/2-4293) существующий порядок получения информации.

Вместе с тем, документов, подтверждающих родство с репрессированными родственниками, а также заверенных копий доверенностей о том, что соседи доверяют Вам узнать информацию в отношении их родственников, Вами предоставлено не было.

Начальник Центрального архива
Комитета

А.А. Шевко

Адміністрацыя Прэзідэнта
Рэспублікі Беларусь
Галоўнае ўпраўленне па рабоце
са зваротамі грамадзян
і юрыдычных асоб

220016, г. Мінск, рэзідэнцыя Прэзідэнта,
тэл. 222-32-17, факс 226-06-10
www: president.gov.by

Администрация Президента
Республики Беларусь
Главное управление по работе
с обращениями граждан
и юридических лиц

220016, г. Минск, резиденция Президента,
тел. 222-32-17, факс 226-06-10
www: president.gov.by

31 августа 2017 г. № 10/15/7-1173

Дрозду Д.М.

О рассмотрении обращения

Уважаемый Дмитрий Михайлович!

В Администрации Президента Республики Беларусь рассмотрено Ваше обращение по вопросу мемориализации Куропат и в дополнение к ранее направленному письму сообщаем следующее.

По информации Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, в соответствии с пунктом 3 Инструкции "О порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан", утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 132 (далее – Инструкция), ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, устанавливается на срок 75 лет со дня создания таких документов.

Согласно пунктам 5 и 6 Инструкции граждан, а после его смерти его наследники при предъявлении документов, удостоверяющих личность, а также подтверждающих право наследования, имеют право знакомиться с архивными документами, содержащими сведения, относящиеся к личной тайне граждан. Иным пользователям архивных документов право на доступ к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, предоставляется только с согласия этих граждан, а после их смерти – только с согласия их наследников, оформленного в установленном порядке. Изменение данной нормы в настоящий момент не является целесообразным.

Также информируем, что в соответствии с пунктом 12 примечания к Перечню типовых документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, образующихся в процессе деятельности государственных органов, иных организаций и индивидуальных предпринимателей, установленного постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 140, исчисление сроков хранения документов (дел) производится с 1 января года, следующего за годом окончания их делопроизводством.

Как правило, последним документом в уголовных делах на репрессированных граждан, хранящихся в Центральном архиве КГБ Республики Беларусь, является документ о реабилитации, который датирован 1960 – 1990 гг. Таким образом, срок хранения таких дел истекает лишь в 2035 – 2065 гг.

По вопросу возможности передачи документов из ведомственных архивов КГБ Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД Республики Беларусь) в государственный архив сообщаем, что в соответствии со статьей 20 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2011 года "Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь" документы государственной части Национального архивного фонда Республики Беларусь (далее – НАФ) до передачи их в государственные архивы находятся на временном хранении в архивах государственных органов, иных организаций. Для документов органов внутренних дел, государственной безопасности установлен срок временного хранения – 30 лет.

Вместе с тем республиканский орган государственного управления в сфере архивного дела и делопроизводства может продлевать сроки временного хранения документов государственной части НАФ на основании договоров, заключенных в порядке, установленном республиканским органом государственного управления в сфере архивного дела и делопроизводства.

Таким образом, КГБ Республики Беларусь и МВД Республики Беларусь в 2006 г. и 2009 г. соответственно заключили с Департаментом договоры о продлении сроков временного хранения своих документов сроком до 75 лет.

В этой связи до истечения сроков действия договоров передача документов из ведомственных архивов в государственный невозможна.

Также для проведения работы по реабилитации жертв политических репрессий 20 – 80-х Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 6 июня 1991 г. № 847-ХП (далее – Постановление) установлен порядок по рассмотрению указанного рода

Согласно абз. 3 пп. А п. 4 указанного Постановления "Дела, рассмотренные в несудебном порядке, решение по которым не отменены, пересматриваются органами прокуратуры и государственной безопасности с составлением заключения на каждого репрессированного гражданина."

С учетом изложенного Вы можете обратиться в государственные органы, в компетенцию которых входят полномочия по рассмотрению данных вопросов.

Начальник главного управления
по работе с обращениями граждан
и юридических лиц

Г.И.Шлык

ГРУЗИЯ

Ираклий Хвадагиани

Архивы КГБ в стране

Внимание к архивам КГБ ССРГ в Грузии вновь возросло после «Революции роз» 2003 года. Сначала победившая сила в предвыборных обещаниях поднимала вопрос люстрации (так называемые «10 шагов к свободе»), но позже сама приняла решение этого не делать. Дискуссия на этом закрылась.

Перед войной России и Грузии 2008 года и особенно после нее власть начала новую политику в области коллективной памяти. Советское прошлое, террор и политические репрессии стали центральными в этом проекте. Было принято решение о реструктуризации и модернизации бывшего архива КГБ ССР Грузии.

История данного архива с 1990 года и до сих пор дает повод для разных мистификаций и спекуляций. В 1990 году в центре города Тбилиси, на проспекте Руставели, проходили массовые антисоветские демонстрации. Рядом с ними находилось здание МВД-КГБ. Демонстранты ворвались в здание и пытались изъять секретные документы. Охрана быстро разогнала протестующих.

Как утверждают якобы участники и свидетели процесса¹, часть важных документов из архива через некоторое время переправили в спецхранилище архива КГБ в Смоленск. С ними отправилась группа работников КГБ Грузии для разборки и уничтожения документов. Вышеуказанные источники говорят, что это были документы по линии агентурных разработок, учетов и донесений.

Но в действительности до сегодняшнего дня неизвестно, сколько документов и какого именно типа были отправлены в Смоленск. Непонятно также, сколько из них уничтожили, сколько отправили назад, в каком состоянии и в какой правовой обстановке находят-

ся оставшаяся часть документов в смоленском архиве.

После 2003 года пытались поднять вопрос об их возвращении обратно, но безуспешно.

В конце декабря 1991 года во время государственного переворота в Грузии здание КГБ оказалось в центре военных действий. Здание загорелось, а после завершения перестрелок и столкновений оказалось, что большая часть архива КГБ была уничтожена. До сих пор до конца не ясно, сколько именно дел сгорело и как уцелела остальная часть документов (по официальной информации, в 1991 году в архиве хранилось 230 тыс. единиц, из которых сгорело 210 тыс.). Остатки архива транспортировали в хранилище Национального архива Грузии и позже, в 1995 году, передали обратно Министерству государственной безопасности, где они разместились в здании так называемого «Модуля»².

В 90-х годах доступ к архиву был незначителен: правовую неопределенность усугубляли плохие условия в здании и нарушения норм хранения документов.

После 2005 года в МВД Грузии (на тот момент служба безопасности входила в структуру МВД) создали архивное управление, в которое вошли бывший архив КГБ и архив Института Маркса — Энгельса — Ленина (ИМЭЛ) ГССР. Это помещение укомплектовали техникой и провели ремонт хранилища. Управление архива начало заниматься популяризацией: издавать собственный журнал в партнерстве с разными медиа, снимать документальные фильмы и т. д.

После того, как провели инвентаризацию и диджитализацию архива КГБ, появилась возможность назвать количество докумен-

¹ Документальный фильм «Потерянная история»: www.youtube.com/watch?v=5vYIBOxhBj4

² Бывший научно-технический центр в Тбилиси, на проспекте Важа Пшавела, 72. Сейчас это здание Службы государственной безопасности Грузии.

тов. По официальной информации¹ управления архива обстановка такова:

Фонд № 1 — Циркулярные инструкции и справочные сборники по линии работы службы безопасности СССР: 1134 тома.

Фонд № 6 — Следственные дела: приблизительно 20000 следственных дел 1920–1990 годов.

Фонд № 8 — Протоколы несудебных органов (президиума, коллегий, совещаний ЧК — ГПУ — НКВД, троек при НКВД): приблизительно 941 том протоколов.

Фонд № 12 — Протоколы исполнений ВМН: 92 том с данными о 16639 лицах.

Фонд № 13 — Списки и личные дела спецпереселенных: конкретная статистика публично недоступна.

Фонд № 21 — Данные о реабилитированных жертвах советского террора: копии решений коллегий уголовных дел верховного суда ССРГ о реабилитации 18000 лиц.

Фонд № 9 — Дела фильтрации военнопленных: 1300 дел.

Фонд № 14 — Данные о безвозвратных потерях во Второй мировой войне: 105 томов с данными приблизительно о 120 тысячах лиц в копиях. По информации архива, оригиналы хранятся в архиве в городе Подольске.

Укомплектование архива КГБ началось с февраля (реально с марта) 1921 года, после того как советская Россия оккупировала Грузию и создала ЧК ГССР. До начала реальных действий ЧК ГССР задачи госбезопасности исполнял Особый отдел 11-й Красной армии. В архиве сохранилось его документальное наследие с 1920 года.

Исходя из списков фондов, становится очевидным наличие нескольких «белых пятен». Так, неясно:

— что стало с массивом внутренних официальных документов КГБ (служебная переписка, доклады, отчеты, бухгалтерия, канцелярия и т. д.);

— что стало с архивом учета кадров и личных дел сотрудников;

— что стало с архивами районных отделов КГБ Грузии;

— сгорели или уцелели архив и картотека секретных сотрудников КГБ;

— куда делись архив и документация погранвойск и внутренних войск.

Ситуацию осложняет то обстоятельство, что никто не пытался ничего выяснить о структуре, которая была в архиве КГБ ГССР, о характеристике документов и другой статистике.

Интересен тот факт, что архив КГБ Аджарской АССР целиком сохранился до настоящего дня, но управление госбезопасности автономной республики отрицает факт существования архива и таким образом исключает доступ к нему.

До 2017 года 1-й отдел архива МВД (последнее точное название — архив академии МВД Грузии) размещался в здании службы госбезопасности («Модуля»), но сейчас происходит переезд в новое помещение — в академию МВД.

Вышеуказанные фонды архива КГБ содержат очень интересные материалы о советских политических репрессиях, о борьбе советского режима против подпольного движения за восстановление независимости Грузии, о массовом терроре 30-х годов, времен Второй мировой войны, послевоенных «чистках». Они также хранят информацию о рутинных облавах КГБ на «контрабандистов», а с 70-х годов — об операциях против диссидентов. Особенно интересен фонд № 1, где хранятся сборники и инструкции о работе советских спецслужб.

Некоторые документы КГБ также хранятся в Национальном архиве Грузии. Точнее, в архивном фонде НКВД — МВД, фонде Верховного суда ССРГ и в фонде Прокуратуры ГССР (последний содержит часть прокурорского надзора над следственными делами КГБ). Но предложить точную статистику и характеристику материалов невозможно из-за проблем с доступом к документам.

Такая же ситуация в архиве автономной республики Аджарии, где хранится архивный фонд МВД Аджарской АССР.

¹ Сайт архива академии МВД:
http://archive.mia.gov.ge/security_fond.html

Архивное законодательство

Доступ к документам бывшего архива КГБ ССРГ регулирует приказ Министерства внутренних дел Грузии, который гарантирует прозрачность материалов КГБ и КП Грузии 1920–1991 годов.

Главные проблемы архивного законодательства:

1. **Не существует единого закона**, который регулировал бы основные принципы архивного дела и архивных учреждений. Есть закон «О Национальном архиве и архивном фонде», который претендует быть таковым. Но только Национальный архив признает его руководящим законом, а другие архивы создают по своим соображениям собственные законы или уставы внутреннего порядка. Поэтому в разных архивах разная ситуация с прозрачностью, доступом, инфраструктурой и условиями работы. Уровень коммуникации и сотрудничество архивов между собой крайне незначительны.

2. **Главные архивы плохо понимают свои задачи.** Вместо того, чтобы заниматься физическим сохранением документов, вести учет, обрабатывать поисковые запросы и создавать комфорт для пользователей, на практике архивы защищают и контролируют собираемую информацию, а также создают различные ограничения для пользователей. Кроме того, почти у каждого архива наблюдается стремление быть также научной институцией (несмотря на часто критически низкий уровень научного состава сотрудников), и поэтому учреждение воспринимает визитеров-исследователей как конкурентов.

3. Архивы находят в действующем законодательстве лазейки для ограничения доступа к документам. Одно из таких орудий — понятие **персональной информации**. В сети Национального архива ссылаются на закон «О Национальном архиве и архивном фонде», который запрещает третьим лицам без согласия самого лица или его наследников читать документы, содержащие персональную информацию, до истечения 75-лет-

него срока от их создания. Ссылаясь на данный пункт, архив по желанию блокирует всю информацию после 1942 года, часто осложняя доступ к материалам и более ранних лет.

Закон не обращает внимания на тот факт, что на правовом языке понятие персональной информации подразумевает всякую информацию, которая позволяет идентифицировать личность (в том числе имя и фамилию). Как правило, ту часть информации, которая требует особого контроля, часто называют чувствительной или личной, поскольку она охватывает информацию о личной жизни, финансах и здоровье частного лица. Закон не обращает внимания на эти различия терминов и понятий и блокирует доступ ко всей информации о человеке, независимо от того, кто это — частное лицо или государственный служащий.

Ситуацию ухудшает безразличное отношение высшей власти к проблемам коллективной памяти, наследию советского тоталитаризма и проблематике архивного пространства.

Условия работы и специфика доступа к архивам КГБ

После 2009 года не бывало случаев отказа в выдаче документов со стороны архива. Внутренний порядок и цены услуг регулируют указ президента Грузии о создании архива МВД (№ 494 от 06.09.2011), определяющий функции и структуру архива и его управлений, а также постановление правительства Грузии об оплате услуг, которые оказывает архив МВД (№ 428, 16.10.2012).

Все граждане Грузии или иностранные граждане могут получить доступ к документам — закон **не предусматривает каких-либо ограничений**. Но он не дает и никаких льгот для работы научным сотрудникам, студентам и т. д. Даже сами объекты следственного дела или их наследники не имеют никаких преимуществ в доступе к документам. Они платят очень высокие цены за копирование документов, которые касаются лично

их или членов их семей. Обычно архив выдает копии с водяными знаками, которые на практике исключают полноценное использование «продукта».

Исходя из автономности архивов, **каждое учреждение по своему усмотрению определяет цены и перечень услуг**. К примеру, в Национальном архиве до 2017 года услугой считалось ознакомление с документами — за это нужно было платить. Помимо этого, работу исследователя почти во всех архивах усложняют высокие цены на копирование документов. Они фактически исключают возможность получения большого объема копий, которые необходимы для реальной научной деятельности. Цена за копию составляет 3 лари за страницу, вне зависимости от того, сам ли архив снимает копии для исследователя или пользователь применяет собственную технику.

Процедура регистрации исследователя или подачи запроса довольно проста и быстра: надо в одном из отделов в письменном виде заполнить заявление о желании ознакомиться с документами и личную анкету. Обычно все это занимает один рабочий день.

Архив академии МВД работает с 11 до 6 часов каждый рабочий день в течение года, кроме официальных выходных.

Сейчас архив академии МВД перемещается в новое здание, что дает надежду на улучшение условий работы с документами. До этого первый отдел (архив КГБ-МВД) архива академии МВД размещался в здании службы госбезопасности, а второй отдел (архив КП ССРГ) — в здании бывшей автоматической телефонной станции (АТС) участка «Мухиани». Рабочие условия в читальном зале были не слишком комфортными. Не хватало пространства, зал размещался рядом с рабочими комнатами, не было стационарных компьютеров и интернета.

Особенно неудобно было в первом отделе, где нужно было выписывать пропуск через контрольно-пропускной пункт службы госбезопасности, проходить обыски, оставлять все электронные устройства и мобильный телефон в хранилище.

Исходя из проблемной инфраструктуры, было сложно пользоваться внутренними электронными базами данных и поисковыми механизмами. Они были доступны только внутри сети архивного управления, поэтому невозможно было подключиться через собственный ноутбук, а на сайте архива аналоги внутренней базы критически неудобны.

Официальная позиция архива гласит, что не существует таких материалов, которые не выдаются пользователям. Поскольку общество не может провести независимую ревизию хранилища архива и даже не предпринимает таких попыток, никто не может официально подвергнуть сомнению эту версию. Общество зависит от описи фондов архива КГБ, которая выложена на сайт архива. Еще не было такого, чтобы архив отклонил запросы на документы из этих фондов.

Характерно, что упомянутый приказ министра внутренних дел (об открытости и прозрачности архивов КГБ с 1920 по 1991 год) вообще не рассматривает понятие персональной информации, связанное с личной жизнью, здоровьем, финансами частных лиц, ставших жертвами советского террора. Конечно, это лишает архив академии МВД возможности использовать эту норму для ограничения доступа к документам (как это делает Национальный архив), но одновременно возникает вопрос о соблюдении права на

приватность тех граждан, которые пострадали от рук спецслужб, за которыми велась слежка и по отношению к которым применялись негуманные нормы давления.

Архивы КГБ и общество

Пожар в архиве КГБ и трагические процессы общего хаоса в Грузии 90-х годов сильно повлияли и на общественное внимание к осмыслению советского прошлого. На рубеже 1990–1991 годов шла публичная дискуссия о люстрации, пресса часто обращала внимание на тематику советского террора. Но позже в 90-х почти не было серьезных инициатив и дискуссий вокруг архива КГБ и вопросов советской истории.

Отдельные историки, журналисты и частные лица добивались доступа к следственным делам, но количество таких посетителей было очень малым. Это не стимулировало архив становиться прозрачным и внедрять новые технологии.

Грузинское общество «Мемориал» начало одну из публичных инициатив вокруг материалов архива КГБ. Оно занялось систематизацией архивных данных репрессированных, которых расстреляли в СССР в 1924 и 1937–1938 годах. «Мемориал» публиковал эти данные в собственной газете, но из-за нехватки ресурсов и других причин процесс вскоре остановился.

После реформирования и открытия архива МВД в конце 2000-х годов речь о прозрачности и увеличении уровня доступа публично не шла, так как архив и государство всегда подчеркивали, что архив абсолютно прозрачен и предоставляет современные услуги.

До начала 2010 года слабо развивались общественные инициативы по осмыслению советского прошлого. Реформирование архива не получилось из-за отсутствия таких движений, конструктивной критики и из-за невовлеченности общества.

Аналогичным был процесс создания музея советской оккупации в Тбилиси. Музей

создали очень быстро, руководила работами очень маленькая закрытая группа людей, среди которых не было ни одного профессионального историка. В итоге сейчас музей полон фальсификаций и представляет манифестацию ложных стереотипов о советской истории и движении сопротивления в Грузии.

Появление независимых инициатив по изучению новейшей истории, которые пытались идентифицировать системные проблемы в архивах, повлекло за собой попытку создать в 2014 году пространство для диалога между исследователями, гражданами и представителями главных грузинских архивов. Они должны были обмениваться информацией о проблемах и разрабатывать оптимальные решения. Возглавляло процесс Южнокавказское бюро фонда Генриха Белля, которое давно поддерживает программы осмысления советского прошлого. Главным участником диалога со стороны независимых исследовательских инициатив был SOVLAB — Soviet past research laboratory. Диалог не получился: участники и архивы не проявили энтузиазма для продолжения дискуссий. Наоборот, в сети Национального архива начались негативные процессы по поводу доступа к материалам.

Организация SOVLAB подготовила доклад о диагностике проблем в архивном пространстве и пакет рекомендаций для улучшения положения. В течение нескольких лет она занимается адвокацией данного пакета в политических и государственных кругах, но пока без определенного успеха. В последнее время организация начала публичную кампанию для информирования широкой общественности о сути проблематики архивной системы.

В последние месяцы наблюдаются минимальные позитивные сдвиги в обоих главных архивах, но вышеперечисленные фундаментальные проблемы по-прежнему осложняют свободную научную деятельность независимых исследователей. Если верховная власть не поддержит резкие и принципиальные шаги реформ, то на улучшение ситуации со стороны архивов полагаться не следует.

Организации, инициативы и алгоритмы архивного поиска

Со стороны общества в 90-х годах существовала только одна организация — грузинский «Мемориал», которая старалась объединить членов семей репрессированных, систематизировать информацию о жертвах, собрать семейные архивы и распространить информацию для широкой публики. Организация эта существует до сих пор, но активно уже не работает, и архив онлайн недоступен.

После 2010 года появились новые общественные инициативы. Два значительных исследовательских и образовательных проекта осуществила неправительственная организация «Институт свободного развития информации — IDFI». В 2011–2013-х годах они занимались созданием электронной базы документов, связанных с событиями 9 марта 1956 года, и составлением электронного сборника биографий представителей грузинской части так называемых «сталинских списков», а также подготовкой выставки.

С 2010 года неправительственная организация «Лаборатория исследования советского прошлого — SOVLAB» осуществила ряд исследовательских и образовательных проектов по осмыслению советского прошлого: «Топография красного террора — Тбилиси»¹, «Топография красного террора — Телави». Это историко-образовательный тур — карта с историями участков, мест, домов старых городов и живших там людей. Проект разъясняет причины конкретных этапов советских репрессий, иллюстрирует направления, цели и результаты террора. В 2011–2012 годах появились публикации «Топография красного террора — старый Тбилиси», «Осмысление советского прошлого — сборник дискуссий», «Потерянная история — память о репрессированных женщинах». Было подготовлено

два документальных фильма: «Большой советский террор — человеческие истории», «Истории, рассказанные вживую, — память о репрессированных женщинах». В рамках этого проекта в различных городах Грузии были устроены выставки. С того же 2012 года организация начала осуществление проекта «Общественный архив» (archive.ge): это открытый веб-архив, где собирают устные истории и размещают оцифрованные версии уникальных исторических документов — личных архивов грузинских граждан (в том числе документов, которые хранятся в семьях репрессированных).

В 2013–2017 годах организация осуществила такие проекты: «Мемориальный сборник истории Учредительного собрания демократической республики Грузия, биографии депутатов, которых можно назвать репрессированным парламентом, и связанные с этим документы», «Проект по выявлению и изучению мест массовых расстрелов 20–40-х годов в Тбилиси, Телави и Гори», «История политического Красного креста Грузии» и «История реформы самоуправления в первой республике Грузия в 1918 году».

В Грузии до сих пор не существует электронных или печатных книг памяти, где отражалась бы масса информации из архива КГБ или из других архивов (есть только два исключения — «Книга памяти репрессированных врачей из Грузии» и «Сталинские списки из Грузии»). На сайте архива академии МВД есть поисковые возможности по отдельным фондам (перечислено выше: следственные дела, база данных «троек» и т. д. — см. archive.mia.gov.ge). Но там можно искать людей в фондах только по имени, отчеству и фамилии, другие действия проводить невозможно. Во внутренней базе данных много оцифрованных документов и более обширные возможности поиска информации, но к ней сложно получить доступ даже в читальном зале. О дистанционном доступе речь пока вообще не идет.

¹ См. карту <http://sovlab.ge/projects/finished/redterrorstopography>

МОЛДОВА

Игорь Кашу

Архивы советской политической полиции в Молдове

Документы бывшей политической полиции Молдавской ССР хранятся в нескольких архивах современной Республики Молдова. Основную их часть можно найти **в архиве Службы информации и безопасности** (СИБ) Республики Молдова. Это учреждение является официальным наследником КГБ МССР.

В январе 2010 года была создана президентская комиссия по изучению коммунистического тоталитарного режима в Республике Молдова. Тогда часть документов КГБ передали в Национальный архив Республики Молдова. Другая часть документов бывшей советской политической полиции находится в архиве Министерства внутренних дел. Позже часть документов из Министерства внутренних дел была также передана в Национальный архив. Еще часть документов, относящихся к деятельности КГБ и его предшественников, находится в архиве общественно-политических организаций Республики Молдова (ОПОРМ), бывшем архиве ЦК Компартии Молдовы (ЦК КПМ). В основном речь идет о переписке между ЦК КПМ и НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ с 1940 по 1989 год.

Общее количество дел точно неизвестно. Но количество самых ценных и тех, к которым был открыт доступ за последние 7 лет — о репрессированных лицах в советский период, известно с математической точностью. В 2010 году в хранилищах СИБ находилось **52231** личное дело жертв политического террора; в архивах Министерства внутренних дел — еще **33590** дел лиц, репрессированных советским режимом. В основном это пострадавшие во время трех массовых депортаций из Молдавской ССР (12–13 июня 1941-го, 5–6 июля 1949-го и 1 апреля 1951 го-

да). Из общего количества дел **85821** репрессированного в 2010–2014 годах в Национальный архив было передано 25000 дел: около 10000 дел из Министерства внутренних дел и 15000 дел из архива СИБ.

Архив СИБ представляет архив бывшего КГБ Молдавской ССР. Помимо наиболее крупного фонда репрессированных лиц, есть и другие фонды, но доступ к ним ограничен до сегодняшнего дня.

В 2010 году члены президентской комиссии по изучению коммунистического тоталитарного режима в Республике Молдова имели доступ к некоторым из них. Один из самых важных фондов, поскольку он дает общую информацию о деятельности НКВД-НКГБ-КГБ, называется «Приказы и распоряжения КГБ МССР», охватывает период 1940–1941, 1944–1989 гг. и содержит 3765 дел. Другой фонд содержит информацию об административных вопросах, в нем 493 дела. Самый большой фонд называется «Фильтрационный и трофейный фонд», он относится к репатрированным в СССР после 1945 года (большинство из них насильственно) и военнопленным (48000 дел).

К сожалению, один из самых ценных фондов документов, связанных с репрессивной политикой советской политической полиции, был уничтожен в 1994–1995 годах, после публикации сборника документов под редакцией Валерия Пассата («Трудные страницы истории Молдовы»). Москва: Терра, 1994). Ликвидация вышеупомянутого фонда произошла в контексте избрания в 1994 году пророссийского парламента после четырехлетнего периода зарождающейся декоммунизации. В сборнике Пассата содержатся отрывки из отчетов (докладных записок) НКВД-НКГБ-КГБ Молдовы с 1940-го по конец 50-х годов. Опасаясь того, что историки будут продолжать публиковать эти отчеты о событиях конца 80-х годов и упомянут тогдашних

политиков, которые начали свою карьеру в 60-х, 70-х и 80-х годах, лидеры Демократической аграрной партии, завоевавшие в парламенте удобное большинство голосов, решили уничтожить эти дела.

Другие фонды все же сохранились. Среди других — меньших — фондов есть фонд, относящийся к массовому террору 1937–1938 годов в бывшей Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике (этот фонд был разделен между СИБ и МВД). В архиве СИБ содержится небольшой фонд (4 тома), посвященный партизанскому движению в Молдавской ССР во время Второй мировой войны. Большая часть документов, связанных с этой темой, — более 1000 дел — сохраняются в архиве бывшего Центрального Комитета Коммунистической партии Молдавии (в настоящее время Архив социально-политических организаций Республики Молдова — АСПОРМ). Есть еще один фонд под названием «Документы районных администраций НКВД Молдавской ССР», составленный в 1940–1941 и 1944–1946 годах (11 томов). Есть небольшой фонд, который называется «Списки румынских граждан, высланных из СССР в 1945 г.» (3 тома). Что касается депортаций, сохранился один том документов о массовых депортациях из Молдавской ССР в июле 1949 года и один том документов, связанных с репатриацией бессарабских немцев в Германию осенью 1940 года после советской оккупации Бессарабии в июне 1940 года, в соответствии с пактом Гитлера — Сталина от 23 августа 1939 года. Это небольшие фонды — они относятся к румынским гражданам, изгнанным в 1945 году, депортации 1949 года и репатриации немцев. Здесь можно также найти решения тройки во время «большого террора» в МАССР в 1937–1938 годах. Эти фонды передали в Национальный архив Республики Молдова, и они доступны всем желающим — независимо от того, молдаванине это или иностранцы. Фонд о партизанах и подобных движениях был вне доступа для исследователей после 1991 года. Даже члены президентской комиссии, созданной в 2010 году, получили отказ.

Другой важный архив, который хранит большое количество документов о деятельности советской политической полиции, — это архив Министерства внутренних дел Молдовы. В нем размещается архив бывшей гражданской полиции (милиции) советской Молдавии. В архиве Министерства внутренних дел содержатся в основном дела бывших депортированных из МССР (в том числе МАССР — с 1930 года). А кроме того, в нем содержатся дела НКВД Молдавской АССР (часть Украинской ССР в 1924–1940 годах, слева от реки Днестр), прежде всего относящиеся к жертвам «большого террора» 1937–1938 годов (59 дел), а также фонд, в котором хранятся документы о лицах, осужденных внесудебными учреждениями (например, военным трибуналом): он охватывает 1919–1952 годы и содержит 4806 дел. Как отмечалось выше, крупнейшим фондом бывшего МВД является фонд в отношении лиц, репрессированных советским режимом, в основном депортированных в ходе трех массовых депортаций из Молдавской ССР (33590 дел).

Законодательство о доступе к архивам

Доступ к архивам в Республике Молдова осуществляется в соответствии с законом 880-XII «Об архивных фондах» Республики Молдова, принятым парламентом 22 января 1992 года и обнародованным тогдашним президентом Мирчей Снегуром. Впоследствии, 27 мая 1992 года, по специальному решению правительства Республики Молдова был принят Статут архивного фонда Республики Молдова, который более подробно регламентировал доступ к различным видам документов и принадлежность к различным архивам и специальным депозитариям. Степень доступа к фондам и делам, относящимся к деятельности советской политической полиции, определялась согласно категоризации архивов. Так, архивы бывшего КГБ Молдавской ССР и МВД (МДД) МССР рассматривались как специальные депозитарии, а не как архивы. Следовательно, по умолчанию

доступ к делам этих двух советских учреждений был ограничен для исследователей или вообще запрещался в течение примерно двух десятилетий после независимости. В разделе третьем Статута предусматривалось, что доступ к судебным материалам, относящимся к материалам лиц, политически осужденных в советский период, предоставляется через 75 лет после создания этих документов.

Это означает, что документы, созданные НКВД или другими репрессивными органами советской власти в 1940 году (год, когда Бессарабия был оккупирован СССР), должны были стать доступными историкам и всем заинтересованным с 2015 года. На практике доступ к отдельным делам, выданным советской политической полицией до 1940 года (в МАССР, 1924–1940), был запрещен. Это касалось дел о различных видах деятельности ЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ на территории МАССР и МССР.

Самые ранние дела, относящиеся к политическим репрессиям в МАССР/МССР, которые сохранились в архивах Кишинева, относятся к 1919 и 1920 годам.

Доступ к делам лиц, репрессированных на политической почве советской политической полицией (казни, аресты, депортации), регулируется специальными законами, которые были приняты в начале 90-х годов почти в каждой бывшей советской республике. Речь идет о законе 1225-XII «О реабилитации жертв политических репрессий», принятом 8 декабря 1992 года. В соответствии со статьей 3 этого Закона все лица, осужденные ЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ с 7 ноября 1917 по 23 июня 1990 года (когда была принята Декларация о суверенитете Молдовы) за различные «преступления», такие как «контрреволюционная деятельность», «измена Родине», «нарушение общественного и политического порядка», «нарушение законов, предусматривающих отделение церкви от государства» и т. д., должны были быть реабилитированы. Основываясь на этом законе, все бывшие жертвы, пережившие репрессии, и их родственники имели право доступа

к материалам дел и право на бесплатное их ксерокопирование. Однако применение этого закона было ограничено правительствами, имевшими прокоммунистическое или просоветское идеологическое происхождение. Особенно это было характерно для девяти лет правления Коммунистической партии Республики Молдова (ПКРМ) под председательством Владимира Воронина (2001–2009), предпоследнего министра внутренних дел Молдавской ССР в 1989–1990 годах.

В 2010 году произошел поворотный момент в изменении законодательства, связанного с доступом к делам и фондам советской политической полиции в Молдове. 14 января 2010 года тогдашний президент Молдовы Михай Гимпу принял указ о создании президентской комиссии по изучению и оценке коммунистического тоталитарного режима в Республике Молдова. Согласно этому указу, все государственные учреждения, в том числе Служба информации и безопасности и Министерство внутренних дел, обязаны были открыть свои депозитарии членам комиссии для составления отчета о преступлениях, совершенных советскими оккупационными силами на территории Республики Молдова. Хотя этот указ по-прежнему действителен, он имел юридическую силу только на период существования комиссии (14 января — 30 июня 2010 года). Парламент в 2010 году и в последующие годы был очень разнородным как политически, так и геополитически, и ему не удалось принять законы, которые бы открыли постоянный доступ к архивам политической полиции Советского Союза.

Понимая, что изменение законодательства зашло в тупик, в 2010 году президиум принял стратегию продолжения политики расширения доступа к архивам КГБ. Точнее, было решено, что СИБ и Министерство внутренних дел будут постепенно передавать свои фонды в Национальный архив Республики Молдова. Поскольку все фонды Национального архива находятся в открытом доступе (с некоторыми минимальными ограничениями, связанными с персональными данными), автоматически все дела, передан-

ные из других секретных архивов, становятся доступными как гражданам Молдовы, так и иностранным гражданам.

Таким образом, модель либерализации доступа к коммунистической политической полиции, которой последовала Молдова, отличалась от модели большинства бывших стран Центральной и Восточной Европы — Польши, Румынии и других.

Доступ к архивам КГБ: его специфика и ограничения

За исключением коротких периодов, за последние 26 лет независимости Молдовы доступ к архивам КГБ был запрещен как местным историкам, так и иностранным гражданам. Впервые архивы бывшего КГБ Молдавской ССР были открыты для исследователей с начала 90-х до 1994–1995 годов.

В этот период несколько историков, в том числе Елена Постикэ, Ион Цуркану, Вероника Болдишор и некоторые другие, имели доступ к делам КГБ. Большинство этих историков были заинтересованы в освещении вооруженного сопротивления советской власти в Бессарабии после Второй мировой войны. Постикэ и Цуркану опубликовали статьи по этому вопросу в научных журналах и газетах в Молдове и в Румынии, в 1998-м и 2000-м у них вышли книги на румынском языке об антисоветском сопротивлении в Молдавской ССР в конце 40-х — начале 50-х годов. На эти две книги ссылаются до сих пор, но, конечно, они устарели как эмпирически, так и концептуально.

Другой историк, один из передовых в советской Молдавии, имевший доступ к делам КГБ в начале 90-х, но оставшийся на просоветской позиции в своих работах после 1991 года, — это бывший директор Института истории (1977–1991) Владимир Шаранов. Из архивов КГБ он в основном использовал дела, связанные с массовой депортацией 1949 года, и не проявлял никакого интереса к вопросам сопротивления или другим аспектам истории МССР, которые отражали бы поли-

тику репрессий против местного населения. В нескольких книгах, опубликованных после 1998 года, Шаранов продолжал рассматривать массовые депортации как трагедию местного населения и не назвал эти массовые репрессивные кампании преступлениями советского режима, как это делали некоторые смелые историки уже во время перестройки.

В середине 1995 года доступ к архивам бывшего КГБ был закрыт еще на 15 лет. Это было связано с политическими факторами: в 1994 году пророссийская Аграрно-демократическая партия получила большинство на парламентских выборах, и поэтому доступ к архивам КГБ был первоначально ограничен, а затем вообще запрещен.

Между 1998 и 2000 годами Молдова управлялась проевропейской коалицией политических партий, но это не имело существенных последствий для политики памяти, особенно в отношении доступа к архивам бывшего КГБ Молдавской ССР.

В 2001 году Партия коммунистов Республики Молдова получила большинство голосов в парламенте, и еще раз в 2005 году, и поэтому, как легко можно догадаться, доступ к архивам КГБ был закрыт до 2009 года, когда партия Владимира Воронина потеряла рычаги власти в Молдове. Во время однопартийного правления Воронина даже членам семей репрессированных в советское время было отказано в ознакомлении с делами, которые были депонированы в архив СИБ или Министерства внутренних дел. Некоторым исследователям, которые работали над кандидатской диссертацией о массовых репрессиях и настаивали на том, что им хотелось бы получить доступ к этим делам, даже угрожали, что если они будут продолжать настаивать на этом, то у них возникнут проблемы; не останавливались даже перед угрозами безопасности членов их семей.

В 2009–2010 годах начался еще один период в отношении политики памяти в Республике Молдова. Коалиция четырех проевропейских партий завоевала большинство в национальном парламенте, и, как и ожидалось,

доступ к архивам КГБ стал одной из главных целей нового режима. Одна из партий — Либеральная — сделала открытие архивов бывшей советской политической полиции своей главной целью в качестве инструмента против своего политического конкурента — Партии коммунистов, а кроме того, в качестве части более масштабных усилий, направленных на то, чтобы все молдавское общество дистанцировалось от своего советского прошлого и чтобы возникли более тесные отношения с Румынией и Европейским Союзом. В результате, когда представитель Либеральной партии, к которой принадлежало 15 % членов парламента, был назначен временным президентом Молдовы, в середине января 2010 года была создана президентская комиссия по изучению и оценке коммунистических тоталитарных режимов.

Комиссия, в которой было собрано 30 историков, лингвистов, социологов, юристов и писателей, получила свободный доступ к фондам, доступным в начале 90-х годов, а также к другим, о существовании которых в Молдове не было известно. Другие заинтересованные историки или журналисты, не являющиеся членами комиссии, имели доступ к архивам КГБ и МВД в январе — июне 2010 года, когда комиссия официально функционировала. Неофициально, до декабря 2010 года, и члены, и нечлены комиссии могли ознакомиться главным образом с фондом репрессированных из бывшего архива КГБ и МВД, а также с несколькими другими фондами. Как уже упоминалось, законодательство о доступе к архивам КГБ/МВД не изменилось после 2010 года, так как не все сторонники ЕС, представленные в парламенте, согласились с этим. В результате было решено, что дела из СИБ и Министерства внутренних дел будут переданы в Национальный архив и автоматически станут доступными для всех заинтересованных. До 2014 года, таким образом, было передано около 25000 дел репрессированных, а также несколько других мелких фондов, связанных с «большим террором» в МАССР в 1937–1938 годах, массовой депортацией (отчеты об организации,

развертывании и немедленных последствиях депортации), репатриацией румынских граждан после 1944 года.

Читальный зал Национального архива может одновременно вмещать до 30 исследователей. Как местные, так и зарубежные историки и другие исследователи, предъявив письмо из своего учреждения на румынском, английском или русском языке, могут получить доступ ко всем документам советской политической полиции, которые уже были переданы из СИБ и Министерства внутренних дел. Можно заказывать до пяти дел в день и делать фотокопии собственной камерой за 10 молдавских лей (50 центов США) за каждое дело.

В СИБ есть читальный зал для, в котором могут работать 4 человека одновременно. К сожалению, он еще не преобразован в современный архив с конкретными рабочими часами. С одной стороны, проблема связана с законодательным аспектом, с другой — не хватает кадров для работы в читальных залах и поиска дел в хранилищах. Обычно архив СИБ предоставляет доступ к конкретным делам, относящимся к репрессиям как до 1953 года, так и после 1953-го — до конца 80-х годов, но каждый запрос рассматривается индивидуально в месячный период.

Архивы КГБ и общество

Интерес к архивам КГБ в Молдове был вызван, как и в других странах бывшего Советского Союза, перестройкой и гласностью конца 80-х — начала 90-х годов. В 1990–1991 годах были опубликованы интервью с ответственными лицами из КГБ, занимающимися архивацией, а также написанные ими статьи. Несколько важных в этом смысле материалов были опубликованы в газете *Moldova Socialistă* («Советская Молдавия», с 1991 года — «Независимая Молдова»). Особый интерес представляют материалы, подписанные бывшим начальником архивного отдела КГБ МССР А. Тирикиным. Под давлением интеллектуалов и Народного фронта Молдовы —

ведущей неправительственной организации во главе молдавского национального движения конца 80-х — начала 90-х годов, а также общества в целом, ранее запрещенные темы, такие как массовые депортации, советская оккупация 1940 года, массовый голод 1946–1947 годов, стали основными темами публичных дебатов. В связи с этим историки подняли вопрос о доступе к партийным архивам и архивам КГБ.

Однако доступ к архивам КГБ стал реальностью только после распада Советского Союза в 1991 году. Как отмечалось выше, несколько историков, заинтересованных в освещении антисоветского сопротивления, имели доступ к архивам КГБ в 1991–1995 годах. Не было никакого обсуждения, по крайней мере системного, темы полного доступа к архивам КГБ и необходимости люстрации в начале 90-х. Одно из объяснений состоит в том, что абсолютное большинство новой элиты независимой Молдовы происходило из бывших членов Коммунистической партии Молдавии, и они не хотели, чтобы об этом вспоминали. Некоторые из них так или иначе сотрудничали с КГБ. Только после 2001 года, когда Партия коммунистов — первая партия, содержащая в названии слово «коммунист», — выиграла парламентские выборы, большая часть интеллектуалов и их представители в национальном законодательном органе начали серьезно задумываться об открытии архивов бывшей советской политической полиции как о стратегии компрометации своих политических оппонентов — коммунистов, а также как о способе продвинуть демократические реформы в Молдове.

Первые публичные дебаты о люстрации прошли в апреле 2006-го — марте 2007 года, когда ведущая газета *Jurnal de Chişinău* начала публиковать серию интервью с ведущими интеллектуалами, в которых им задавали вопрос о необходимости открытия архивов КГБ и соблюдения законодательства о люстрации. Большинство опрошенных — более 200 человек — заявили, что они не сотрудничали с КГБ. Лишь немногие признали, что они сотрудничали с советской политической поли-

цией, не считая при этом такой факт постыдным или поводом для раскаяния.

После 2009 года, когда к власти пришли прорумынские и проевропейские партии, двери архивов КГБ были в основном открыты. Но члены президентской комиссии, созданной в 2010 году, никогда не имели доступа к наиболее щекотливым делам, связанным с сотрудничеством еще активных политиков или общественных интеллектуалов с советской политической полицией. В 2013 году была создана парламентская комиссия для изучения этой возможности под председательством члена парламента Иона Хадырке — первого лидера Народного фронта и бывшего секретаря Союза писателей Молдовы в конце 80-х годов, члена Либеральной партии. Однако деятельность этой комиссии ни чему не привела.

После 2014 года, когда проевропейская элита была вовлечена в отмыwanie огромных сумм (1 миллиард долларов США) и скомпрометирована, интерес к доступу к архивам КГБ в Молдове утратил свою силу. Это не является важным вопросом в программе вновь созданных проевропейских партий после 2014 года. Частично это произошло потому, что предложенное решение о постепенной передаче документов КГБ в Национальный архив создало впечатление, что проблема решается. Но проблема сохраняется, поскольку процесс передачи дел КГБ в Национальный архив прекратился с 2014 года — по официальной версии, из-за того, что в последнем не хватает места и ресурсов для размещения и предоставления общественности документов. В то же время общественный интерес к дальнейшему открытию дел КГБ, и особенно нынешних политиков, которые все еще активны, больше не является горячей темой. Это объясняется тем, что большинство из этой категории политиков, такие как бывший президент Владимир Воронин, потеряли власть, и они больше не воспринимаются как серьезная политическая сила.

Есть и другое объяснение уменьшения интереса к делам КГБ или люстрации со стороны общества после 2014 года: новая пост-

советская элита, которая никаким образом не участвовала в советской номенклатуре, не оправдала ожиданий проевропейских и антикоммунистических слоев общества.

Организации, инициативы и алгоритмы архивного поиска

Со стороны неправительственных организаций было несколько инициатив, направленных на расширение доступа к делам КГБ и аргументацию в пользу важности принятия закона о люстрации в более широких рамках процесса декоммунизации. Помимо робких инициатив по декоммунизации в начале 90-х и публичных дебатов 2006–2007 годов о люстрации и необходимости открытия архивов КГБ, наиболее важные проекты в Молдове, связанные с этой темой, совсем недавние. В 2010 году Ассоциация молодых историков Молдовы при финансовой поддержке Фонда Сороса Молдовы запустила проект «Рассекречивание дел Службы информации и безопасности». Директором проекта был секретарь президентской комиссии по изучению и оценке коммунистического тоталитарного режима в Республике Молдова Михай Ташка (кандидат юридических наук) при содействии Александру Постикэ (адвокат), Валентины Басиул (журналист), Тудора Чобану, Серджиу Мустеацэ и Корины Резнеак (историки). В результате этого проекта в 2011 году впервые было опубликовано руководство по архивам Республики Молдова (205 стр.), в котором особое внимание было уделено делам архивов КГБ и МВД, правовому режиму доступа к архивам и т. д.

Фактически вышеупомянутый проект был задуман, чтобы поддержать деятельность комиссии президента по изучению и оценке коммунистического тоталитарного режима. Члены комиссии приняли участие в общественной кампании по информированию общества о важности раскрытия архивов КГБ с целью демократизации Молдовы. Среди наиболее активных членов комиссии участвовали в многочисленных телевизион-

ных и радиопрограммах и информировали общество об этих проблемах Октавиан Цуку, Игорь Кашу (заместитель председателя комиссии), Михай Ташка (секретарь комиссии), Георге Паладе, Серджиу Мустеацэ (вице-председатель комиссии), Виорика Цемортан-Олару, Анатолий Петренку, Елена Постикэ, Павел Парашка, Георге Негру, Георге Кожокару (председатель комиссии), Владимир Бешляге, Сержу Чирке. С 2010 по 2014 год два члена комиссии — Игорь Кашу и Михай Ташка участвовали в еженедельной рубрике «Архивы коммунизма» ведущей газеты того времени *Adevărul*, готовя материалы с фотографиями о репрессивной политике советского режима на территории нынешней Молдовы.

Существование президентской комиссии, поддержанной наиболее важными НПО и проевропейскими интеллектуалами, а также основными телеканалами и радио, и деятельность ее членов способствовали не только открытию доступа к архивам КГБ, но и распространению информации, раскрываемой в этих архивах, и изменению отношения широких слоев молдавского общества к коммунизму. Наиболее важным результатом этих проектов были пересмотр учебников истории в 2013 году. Эти учебники, изданные на румынском и русском языках, являются обязательными до сих пор во всех школах Молдовы, независимо от языка обучения — румынского или русского. Два члена президентской комиссии — Игорь Кашу и Игорь Шаров — участвовали в разработке новых учебников истории для 9-го и 12-го классов.

Деятельность президентской комиссии и проекта, инициированного Ассоциацией молодых историков, побудила многих бывших репрессированных или их родственников ознакомиться в архивах КГБ или МВД с делами, связанными с их собственными судьбами или судьбами членов их семей.

Основным руководством для родственников и ученых при проведении исследований в архивах советской политической полиции является четырехтомник *Cartea Memoriei* («Книга памяти») под редакцией Елены Постикэ, опубликованный издательством

«*Știința*» в 1999–2005 годах при поддержке Фонда Сороса Молдовы. В этой книге содержится около 80000 имен репрессированных по политическим мотивам в 1940–1986 годы, со ссылкой на местность, район, год репрессий, мотив и место ареста. Эта книга недоступна в интернете, но ее можно найти почти в каждом населенном пункте, поскольку она бесплатно распространялась по публичным библиотекам.

Чтобы получить дело репрессированного, заинтересованный человек должен написать письмо в СИБ и (или) Министерство внутренних дел с указанием фамилии, имени и отчества, а также года рождения репрессированного. Через месяц эти учреждения обязаны по закону дать ответ на такое обращение. После положительного ответа запросивший дело получает доступ к нему и имеет право сделать фотокопии (если речь идет

о репрессированном или его родственнике). Что касается исследователей — как молдавских, так и иностранных, которые хотят получить доступ к архивам КГБ и МВД, — они должны написать соответствующее письмо в СИБ и (или) Министерство внутренних дел. В месячный срок должен последовать ответ с указанием даты, когда исследователь может получить необходимые дела, если они рассекречены. Дела бывших КГБ и МВД, которые уже переведены в Национальный архив (их, напомним, около 25000), могут быть доступны любому интересующемуся и предоставляются обычно на следующий день после запроса и разрешения директора архива (кроме дел, которые находятся вне Кишинева: такие дела предоставляются в течение 5 дней). Цена фотокопирования одного дела из Национального архива составляет 10 молдавских лей (50 центов США).

УКРАИНА

*Центр исследований
освободительного движения*

Архивы КГБ в стране

Документы коммунистических спецслужб в Украине хранятся в нескольких архивных учреждениях:

- Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБУ);
- Отраслевой государственный архив Службы внешней разведки (ОГА СВР);
- Отраслевой государственный архив Министерства внутренних дел (ОГА МВД);
- Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО);
- Государственные архивы областей Украины.

Там можно найти официальную документацию Чрезвычайной комиссии (1917–1922), Государственного политического управления (1922–1923), Объединенного государственного политического управления (1923–1943), Народного комиссариата внутренних дел (1934–1946), Народного комиссариата государственной безопасности (1941, 1943–1946), Министерства государственной безопасности (1946–1953), Министерства внутренних дел (1953–1954), Комитета государственной безопасности (1954–1991) и другие дела.

Основной массив документов находится в **Отраслевом государственном архиве СБУ** — правопреемника КГБ, фрагменты — в государственных областных архивах и ЦГАОО. Причина такой разбросанности — незавершенный процесс передачи архивов коммунистических спецслужб, который начался в Украине сразу после развала СССР и закончился в конце 90-х из-за нехватки помещений.

Теперь, чтобы найти информацию о каком-то лице, нужно обращаться во все перечисленные учреждения: ОГА СБУ и МВДУ и их

областные подразделения, областные государственные архивы и ЦГАОО.

Отраслевой государственный архив МВД Украины был создан на базе архива МВД УРСР в 1995 году.

Этот архив проходил через изменения еще в советские времена. В 1954–1956 годах проходила большая реорганизация Министерства внутренних дел и создавался Комитет государственной безопасности. В связи с этим архив МВД разделили: в нем остались дела на криминальных преступников (убийства, грабежи, бандитизм и т. д.), а в КГБ отдали в первую очередь судимых по политическим статьям.

Тот фактор, что многих политических оппонентов в Советском Союзе судили по криминальным статьям, при разделе документов не учли.

В это же время проходила реабилитация жертв сталинских репрессий. Начали освобождать депортированных спецпоселенцев, а дела из мест их депортации отправляли в МВД УССР. Этот процесс длился всего два года, поэтому часть документов на депортированных украинцев так и осталась за пределами Украины.

Сегодня учреждение хранит около 3154 тыс. дел в 1454 фондах центрального архива в Киеве и в архивах областных управлений. Там можно искать такие документы:

- нормативно-распорядительные акты ОГПУ, НКВД, МВД СССР и ГПУ УССР, НКВД и МВД УССР с 1932 года;
- документы делопроизводства министерства с 1944 года (документы предыдущего периода уничтожены во время войны);
- уголовные дела на лиц, осужденных в 1919–1954 годы внесудебными и судебными органами за преступления, которые в то время считались уголовными;

- протоколы Отдельного совещания и «троек» за 1930–1935 годы;
- дела спецпоселенцев, выселенных за пределы Украины, которые находились в местах переселения с 1948 года;
- дела раскулаченных;
- личные дела сотрудников МВД с 1942 года.

В архиве есть базы данных о деятельности карательно-репрессивных органов СССР: информация о гражданах, осужденных Отдельным совещанием (Особым совещанием) и «тройкой» ГПУ (96511 человек), о «спецпоселенцах», лицах, депортированных из Украины (49235 человек).

Часть архивов КГБ после развала СССР передали в **государственные архивы Украины**. Всего — 1,5 миллиона дел из архива КГБ. Среди них 1373 тыс. фильтрационных дел на тех, кто был в немецком плену, и 169 тыс. криминальных дел на реабилитированных лиц.

В **Центральном государственном архиве общественных объединений** Украины хранится более 34 тыс. дел на жителей Киева и Киевской области, которые содержатся в отдельном фонде № 263 («Коллекция внесудебных дел реабилитированных. 1919–1953 гг.»).

В 2007 году был создан **Отраслевой государственный архив Службы внешней разведки**, в который передали на хранение документы первого управления КГБ — того, которое отвечало за внешнюю разведку. Об этом архиве очень мало информации. Из тех материалов, которые Архив публикует, следует понимать, что там хранятся документы, связанные с деятельностью советской разведки в среде украинской политической эмиграции (С. Петлюра, В. Винниченко, П. Скоропадский и т. д.).

Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины хранит одну из самых больших и интересных коллекций коммунистических документов. Исследователь сможет найти здесь документы с 1918 по 1991 год. Это более 800 тыс. дел, из которых в Киеве содержится около 109 тыс., а в регионах — около 735 тыс.

Эти документы также распределили по тематике и видам и объединили в разные ар-

хивные фонды. В центральном киевском архиве, к примеру, таких фондов 85.

В архиве хранятся такие виды документов:

- архивные уголовные дела на репрессированных в 1920–1980-х годах известных деятелей украинской культуры и политики (в Киеве — 95003 дела);
- нормативно-правовые и распорядительные документы органов госбезопасности СССР и УССР;
- информационно-аналитические документы, в которых содержатся обобщенные сведения о государственно-политической, социально-экономической, культурной и духовной жизни Украины, деятельности украинской эмиграции;
- статистика о результатах оперативно-розыскной и следственной деятельности советских органов госбезопасности;
- документы политических организаций и вооруженных формирований украинского освободительного движения, конфискованные органами советской безопасности в ходе борьбы с ними (в частности, уникальная коллекция документов ОУН и УПА в 240 томах);
- документы о деятельности органов госбезопасности во время Второй мировой войны (1939–1945 годы);
- документы о деятельности спецслужб иностранных государств против СССР;
- личные дела бывших сотрудников органов безопасности, военнослужащих сверхсрочной службы и вольнонаемных работников;
- оперативно-розыскные дела на деятелей украинской культуры и политики — так называемые литературные дела, в которых тематически накапливалась информация на тех, кем интересовались органы безопасности;
- агентурные дела лиц, сотрудничавших с советскими органами безопасности.

Это огромная необработанная база для исторических исследований.

Вследствие декоммунизационной реформы, которая сейчас происходит в Украине, все документы КГБ вскоре переедут в

одно отдельное заведение — Отраслевой государственный архив Украинского института национальной памяти. Новое учреждение создаст единую базу и обеспечит открытый доступ для всех желающих ознакомиться с делами. Пока новый архив находится на этапе формирования.

Архивное законодательство

Условно законодательную архивную историю можно разделить на длинную и короткую — до 2015 года и после, когда был принят специальный закон об архивах.

До принятия закона об открытых архивах КГБ

Существовало много законодательных актов, которые должны были учитывать архивисты, занимавшиеся, в частности, архивами КГБ. Это рамочный закон «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» и следующие документы:

- Конституция Украины;
- Закон «Об информации»;
- Закон «О доступе к публичной информации»;
- Закон Украины «О государственной тайне»;
- свод ведомостей, составляющих государственную тайну, утвержденный приказом Службы безопасности Украины от 12.08.2005 № 440;
- порядок пользования документами Национального архивного фонда Украины, принадлежащих государству, территориальным общинам, утвержденный приказом Министерства юстиции Украины от 19.11.2013 № 2438/5;
- постановление Верховной Рады Украины от 24.12.1993 № 3812-XII «О толковании Закона Украины „О реабилитации жертв политических репрессий в Украине“».

Как правило, в большинстве случаев один и тот же нормативно-правовой акт мог содержать нормы, которые с одной стороны предоставляли возможность ознакомиться с архивными документами, а с другой — ограничивали ее.

32-я статья Конституции Украины гласит, что каждый гражданин может иметь доступ к сведениям о себе в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях, не являющихся государственной или другой защищенной законом тайной. Вместе тем, согласно той же статье, никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, предусмотренных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека.

Статья 34 Конституции Украины декларирует право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом — по своему усмотрению. В этой же статье указаны случаи, когда реализация этого права может быть ограничена.

Закон Украины «**Об информации**» определяет вопросы создания, хранения, использования и защиты информации (в мае 2011-го он был изложен в новой редакции). Право на свободный доступ к архивным ресурсам был определен как одна из гарантий обеспечения права на информацию (статья 6). В этом законе имеются и такие принципы информационных отношений как открытость, доступность информации, свобода обмена информацией, ее полнота и достоверность (статья 2), а обеспечение доступа к информации определяется одним из основных направлений государственной информационной политики (статья 3).

Закон «Об информации» также разделяет информацию на открытую и с ограниченным доступом (конфиденциальную, служебную и тайную). Порядок отнесения информации к секретной или служебной, а также порядок доступа к ней регулируются законами. Отдельным законом регламентированы лишь вопросы с секретной информацией.

Что самое важное: в пункте 4-м статьи 21-й указан перечень типов информации которые не могут быть отнесены к информации с ограниченным доступом. В частности говорится, что **нельзя закрыть доступ к информации о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина**, о незаконных действиях органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц. Такие же нормы содержатся и в Законе «О государственной тайне».

Статья 29 Закона «Об информации» утверждает, что информация с ограниченным доступом может быть распространена, если она является общественно необходимой, то есть предметом общественного интереса, и право общественности знать эту информацию превышает потенциальный вред от ее распространения.

Закон «**О доступе к публичной информации**», который вступил в силу в мае 2011 года, регулирует порядок доступа к информации, находящейся во владении распорядителей публичной информации, к которым в целом относятся и архивные учреждения. Несмотря на то, что процедуры доступа к архивам не регулируются этим законом, поскольку действует специальный закон «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях», его общие положения о праве на информацию и его ограничения, так называемый трехсложный тест (ч. 2 ст. 6 Закона), должны были применяться и по вопросам доступа к архивам.

Рамочным законом в архивной сфере является Закон Украины «**О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях**». Закон регламентирует понятие Национального архивного фонда, принципы его формирования, учета и хранения, а также определяет систему архивных учреждений Украины, особенности их создания и деятельности. Он определяет принципы доступа к документам Национального архивного фонда Украины, порядок пользования ими, а также случаи, когда такой доступ может быть ограничен.

Ключевые нормы, касающиеся вопроса доступа к архивным документам, находятся

в разделе V. Статьи 15 и 16 регламентируют доступ к документам Национального архивного фонда и его ограничения, а статьи 20 и 21 определяют права и обязанности пользователей. Закон предоставляет право пользоваться архивными документами всем гражданам Украины, иностранцам и лицам без гражданства.

В статье 16 содержалась та самая проблематичная норма, которая выступала главным основанием, чтобы отказать в доступе к архивным документами КГБ: *«Доступ к документам Национального архивного фонда, содержащих конфиденциальную информацию о лице, а также создающих угрозу для жизни или неприкосновенности жилища граждан, ограничивается на 75 лет со времени создания этих документов, если иное не предусмотрено законом. Ранее указанного срока доступ осуществляется с разрешения гражданина, права и законные интересы которого могут быть нарушены, а в случае его смерти — с разрешения наследников».*

Первым проблемным моментом было (и остается) определение, чем является конфиденциальная информация. Статья 11 Закона Украины «Об информации» говорит, что к конфиденциальной информации о физическом лице относятся, в частности, данные о его национальности, образовании, семейном положении, религиозных убеждениях, состоянии здоровья, а также адрес, дата и место рождения. В то же время более новый Закон Украины «О доступе к публичной информации» указывает, что конфиденциальной является также та информация о человеке, которую само физическое лицо определило как конфиденциальную. Если физическое лицо не запретило распространять информацию о себе, такие сведения подлежат обнародованию.

Несмотря на то, что во внимание должна приниматься более новая норма, на практике двузначная интерпретация понятия конфиденциальной информации приводила к тому, что архивы просто отказывали в доступе к документам.

Второй проблемный момент — это внесение в нормы о конфиденциальной информа-

ции **категории наследников**. В соответствии со статьей 1219 Гражданского кодекса Украины в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, включая личные неимущественные права. Право невмешательства в личную жизнь путем сбора и распространения информации о лице или на защиту персональных данных является личным неимущественным правом конкретного физического лица. Использование термина «наследники» в ч. 4 ст. 16 Закона Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» противоречило и противоречит ныне действующему Гражданскому кодексу Украины.

В отказах, которые предоставляли архивы ссылаясь на ч. 4 ст. 16 Закона о Национальном архивном фонде, как правило, одновременно рекомендовалось заявителю самостоятельно установить наследников лица, о котором идет речь (ведь это преимущественно люди, которые умерли), разыскать их и получить соответствующее разрешение. Очень часто осуществить это было невозможно, учитывая как сложность поиска, так и то, что часто прямых потомков могло не остаться в живых.

Еще одним нормативным актом, которым пользовались архивы, отказывая в доступе к информации, было постановление Верховной Рады Украины от 24 декабря 1993 года № 3812-ХІІ «**О толковании Закона Украины „О реабилитации жертв политических репрессий в Украине“**», а именно его 15-я статья. В этой статье речь шла о том, что «реабилитированные или с их согласия или в случае их смерти близкие родственники имеют право знакомиться с материалами закрытых производств уголовных и административных дел и получать копии документов непроцессуального характера».

Архивы ссылались на эту статью, чтобы:

- отказать в предоставлении дел на так называемых «нереабилитированных» лиц, хотя никоим образом речь не шла об этой категории;
- предоставлять для ознакомления только отдельные документы по делу;

— требовать дополнительные документы, а именно разрешение на ознакомление с делом, от родственников реабилитированного лица.

После 2015 года

В апреле 2015 года приняли закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 гг.».

Основные положения и новшества закона: Определяется отдельная категория архивных документов репрессивных органов Советского Союза с 1917 по 1991 год. Репрессивные органы — все силовые органы и спецслужбы, которые в Советском Союзе действовали с нарушениями прав человека и применяли средства и методы государственного принуждения и террора из-за классовых, национальных, религиозных мотивов. То есть это так называемые «архивы КГБ».

Открывается доступ ко всем архивам репрессивных органов. Его может получить каждый — как гражданин Украины, так и иностранец.

Жертвы режима могут ограничить доступ на информацию о себе — сроком до 25 лет (пока к 2017 году было лишь одно такое обращение).

Родственники жертв могут ограничить доступ только к сенситивной информации: о религиозных, политических взглядах, частной и сексуальной жизни. В течение предусмотренного законом периода было два обращения такого типа. Интересно, что информация, которую просили закрыть, вообще отсутствовала в архивно-уголовных делах. Это обнаружили во время обработки запросов.

Работники коммунистических спецслужб и их агенты не могут ограничить доступ на информацию о себе.

На документы репрессивных органов не распространяется действие закона «О защите персональных данных» — информация о репрессивных органах и их работниках не может быть тайной.

Все документы коммунистических спецслужб передаются в единый архив, который создается при Украинском институте национальной памяти. Из-за того, что сейчас они хранятся в архивах украинских спецслужб, доступ усложняют разные бюрократические процедуры.

Советские пометки «секретно» и «совершенно секретно» не соответствуют современным украинским грифам секретности.

Посетители архива могут бесплатно копировать собственными техническими средствами. Если копирование осуществляет архив, спрашивающий должен возместить стоимость расходов.

Несет ответственность за обнародование информации тот, кто ее публикует. Не архивист — он только предоставляет дело.

Ограничить доступ можно только к определенной информации, но не к документу в целом.

Закон 2015 года начал изменять ситуацию с доступом к архивам советских спецслужб. Это подтвердили результаты экспертного опроса, который провели в том же 2015 году, сравнив с аналогичным опросом 2011 года. Динамика показала, что интерес к работе с архивными документами возрастает, а случаев с ограничением информации стает все меньше.

Условия работы и специфика доступа к архивам КГБ

Закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 гг.» гарантирует открытый доступ для всех — ученых, обычных граждан, иностранцев.

До 2015 года были проблемы с копированием документов. Пользователь имел право копировать документы или получать их копии от архива, если это не угрожало их состоянию и не нарушало авторские права. То есть теоретически человек мог делать копии своей техникой или заказывать таковые в архиве. Последнее — платная услуга по понятным причинам: это работа сотрудников и оборудова-

ния. Но цены на архивные услуги в разных архивах и городах могли значительно различаться. Например в 2012-м году копирование в госархиве Черниговской области стоило 0,25 грн, а в Госархиве Днепропетровской области — 2,11 грн.

Несмотря на то, что изготовление копий собственными средствами должно было быть бесплатным, архивы все равно требовали денег за изготовление копий. Например, в госархивах Киевской, Николаевской и Тернопольской областях цена за копирование своим фотоаппаратом составляла 81,67 грн за документ.

Теперь, по закону 2015 года, копирование документов бывших архивов КГБ собственными средствами пользователя осуществляется бесплатно, и архив не может его ограничить в этом.

Остается много проблем с **материальным обеспечением архивов**. В государственных архивах полностью либо частично исчерпались возможности для приема и хранения документов в десяти государственных архивах. На 91–99 % заполнены хранилища еще шестнадцати государственных архивов. В связи с этим архивные учреждения не могут оперативно принимать документы от предприятий, учреждений и организаций. 78 % архивные хранилища не имеют систем пожаротушения (или они находятся в нерабочем состоянии), более 80 % — систем кондиционирования и вентиляции воздуха. Это угрожает физической сохранности документов.

Нехватка помещений и денег в архивных учреждениях влияет на возможности организовать нормальные условия работы для исследователя: мало рабочих мест, они не оборудованы компьютерной и копировальной техникой, нет доступа к внутренним базам и к сети Интернет. В ГДА СБУ, например, одном из самых открытых архивных учреждений, пользователи могут работать в архиве только по очереди из-за ограниченных возможностей читального зала.

Эту проблему сможет частично решить создание нового отдельного архива с документами коммунистических спецслужб.

Все еще актуальна проблема **этики отношений** между архивистом и пользователем. Часто архив воспринимает исследователя как врага, который собирается обнародовать тщательно охраняемую информацию. Это имеет исторические предпосылки: в советское время архив исполнял функцию хранения документов «от» глаз исследователей и общества, а не «для». Задачей архива было предоставлять документы только конкретным лицам. Сейчас приоритеты изменились — архив сохраняет информацию, которая может прояснить много моментов в истории Украины XX века. Также если ранее архивист мог опасаться предоставлять доступ к документам из-за ответственности, которую мог понести, то теперь такая ответственность лежит на исследователе, который обнародовал информацию.

Есть надежда, что это лишь временных переходной период — между изменениями законодательства и адаптацией его в практической жизни архивной среды.

Архивы КГБ и общество

Запрос общества на реабилитацию в конце 80-х годов практически впервые поднял вопрос о необходимости открытия архивов КГБ.

В 90-х были первые попытки осуществить передачу документы коммунистических спецслужб в государственные архивы. Тогда издали специальный указ Президиума Верховного Совета Украины «О передаче архивных документов Комитету государственной безопасности Украины в государственные архивы республики». Этот процесс должен был занять не более двух лет, но затянулся почти на 10 лет без положительных результатов — не хватило помещений.

Следующая попытка передать архивы советских спецслужб в несиловые учреждения приходится на 2004 год и очередные президентские выборы. В 2005 году ряд общественных организаций предложил властям создать Институт национальной памяти —

такие учреждения уже давно действовали в других странах Восточной Европы. 17 ноября 2005 года Кабмин подписал распоряжение о формировании рабочей группы, которая будет работать над формированием ИНП. 5 июля 2006 года появился Украинский институт национальной памяти как центральный орган исполнительной власти. Среди прочего он должен был обеспечивать деятельность Центрального архива национальной памяти, который бы занимался документами спецслужб 1918–1991 годов. Но никаких постановлений о формировании такого архива тогда так и не появилось.

В то же время начали кампанию по рассекречиванию архивных документов. В январе 2009 года появляется указ Президента «О рассекречивании, обнародовании и изучении архивных документов, связанных с украинским освободительным движением, политическими репрессиями и голодоморами в Украине». Этот документ обязывал структуры, обладающие документами карательно-репрессивной системы СССР, «обеспечить снятие в установленном законодательством порядке ограничений на распространение и доступ к конкретной секретной информации путем отмены ранее предоставленного грифа секретности архивным документам или иным материальным носителям такой информации, если они не представляют государственной тайны».

Тогда архив СБУ начал рассекречивать свои материалы, проводить научные исследования, публиковать ранее неизвестные документы о Голодоморе, украинском освободительном движении, политических репрессиях. Учреждение даже опубликовало путеводитель по своему архиву. Но результаты следующих президентских выборов принесли новую политику. Теперь документы стали рассекречивать медленней, участились случаи ограничений в доступе к информации.

Общественность продолжила свою работу в этой сфере. Осенью 2010 года Центр исследований освободительного движения разработал и начал воплощать **специальную международную программу «Откры-**

тые архивы». Главная цель — добиться открытого доступа к архивам КГБ.

Работа в рамках программы «Открытые архивы» проходила в нескольких направлениях. Первый — **изучение зарубежного опыта:** законодательство, практика и результаты открытия архивов. Важным был опыт стран соцлагеря: Польши, Чехии, Германии, а также балтийских стран, которые были оккупированы большевиками. Для этого, кроме прочего, организовывали публичные мероприятия, куда приезжали представителей этих стран, чтобы рассказать о ситуации с доступом к архивам их коммунистических спецслужб.

Отдельной составляющей этого направления стал перевод и публикация справочника об архивах стран Европейского союза, которые хранят документы бывших коммунистических спецслужб. В издании «Документы коммунистических спецслужб в Европе: путеводитель по сети архивов» подробно описаны архивы Болгарии, Германии, Чехии, Венгрии, Польши, Румынии и Словакии.

Второе направление — исследования: постоянный мониторинг случаев отказов в доступе к архивам, сравнительный анализ условий работы в учреждениях, которые хранят документы репрессивных органов Советского Союза. В октябре 2011 года был проведен первый экспертный опрос, позволивший определить наиболее важные проблемы и вообще утверждать, что проблема доступ к архивам действительно есть. Большинство опрошенных экспертов (86,2 %), отметили, что лично сталкивались со случаями ограничения в доступе к информации в архивах.

Один из вопросов касался режима доступа к архивной информации. Подавляющее большинство опрошенных экспертов — 72,4 % — отметили, что вся архивная информация, созданная до 1991 года, должна быть открытой. Остальные респонденты — 27,6 % — поддержали вариант открытости архивов, но с незначительными ограничениями. Ни один из экспертов не согласился с тем, что архивные документы до 1991 должны быть закрытыми.

Согласно результатам общенационального опроса общественного мнения большинство граждан Украины (55,6 %) убеждены, что все документы до 1991 года должны быть открыты, и еще 14,2 % отметили, что такая информация должна быть открыта с незначительными ограничениями, касающимися живых лиц.

Позже, уже на финальном этапе работы над законопроектом, проводились фокус-групповые исследования с различными целевыми группами: архивистами, историками, журналистами, правозащитниками и самими жертвами советской тоталитарной системы.

Третье направление работы — популяризация и консультация. Это были проекты для тех, кто хотел бы получить доступ к архивам коммунистических спецслужб, но по разным причинам не смог этого сделать самостоятельно. Центр исследований освободительного движения подготовили и издал специальное пособие «Право на правду», содержащее подробную информацию о том, с чего следует начинать поиск, где искать и с помощью каких ресурсов. В 2016 году издали дополненное, второе издание. Руководство находится в свободном доступе, его можно загрузить в формате pdf.

В 2011–2015 годах проводились специальные семинары для других организаций, которые работают в сфере доступа к архивам. Создали сеть, которая предоставляла он-лайн консультации по электронной почте и через фейсбук. Сейчас в украинском сегменте фейсбука группа «**Доступ к архивам**» является крупнейшим специализированным сообществом и насчитывает более десяти тысяч человек.

Публичные презентации и лекции проводили также в разных городах Украины. Например, открытую лекцию «О чем рассказывают архивы КГБ?» прочитали почти в 20 городах — университетских центрах.

Отдельным направлением деятельности стали наработки законодательных изменений. Работа осуществлялась постепенно. Наряду с исследованиями были ор-

ганизованы экспертные дискуссии, а позже публичные мероприятия, на которых обсуждались возможные пути урегулирования вопроса открытого доступа к архивам репрессивных органов. В результате подготовили концепцию изменений, которую представляли и обсуждали в украинском парламенте.

Украинская Революция достоинства 2013–2014 принесла новые возможности для архивной реформы. После победы Евромайдана коллектив экспертов, который совместно с Центром исследований освободительного движения работал над текстом законопроекта об открытом доступе к архивам КГБ, стал соучредителем широкой общественной инициативы «Реанимационный пакет реформ» (сокращенно РПР). В ней создали группу, которая работает над реформированием политики национальной памяти и насчитывает около 30 экспертов из разных институтов: правительственных, академических, архивных и общественных.

Финализация работы над текстом законопроекта продолжалась в рамках РПР. Это позволило сделать дискуссию еще более широкой и привлечь к обсуждению предлагаемых новаций также правительственные и парламентские структуры.

Благодаря адвокационному потенциалу РПР удалось добиться, чтобы депутаты парламента VIII созыва включили в свое коалиционное соглашение пункт об обеспечении доступа к документам коммунистических спецслужб. Вопрос обеспечения открытости доступа к архивам представлен подпунктом 13 части 3 раздела XV «Социально-гуманитарная реформа»: «Обеспечение всеобщего доступа к архивным документам, в т.ч. архивов репрессивных органов СССР». Соответственно, далее он попал в Программу деятельности Кабмина, позднее — в депутатский план законодательного обеспечения реформ в Украине.

Постреволюционная ситуация сделала также возможной открытую и прямую коммуникацию общества с новым правительством. Инициатива «**Партнерство „Открытое правительство“**» в 2014–2015 годах учла не-

обходимость принять специальный закон о доступе к архивам репрессивных органов. Кабмин 26 ноября 2014 года утвердил план действий по внедрению инициативы. Предполагалось, что подготовка и представление законопроекта должны состояться в декабре этого же года.

Перед подготовкой финального варианта текста законопроекта был организован парламентский круглый стол совместно с профильным Комитетом духовности и культуры Верховной Рады, где состоялась презентация и обсуждение концепции законодательного решения проблемы по обеспечению открытого доступа к архивам репрессивных органов. Участие в мероприятии приняли представители Укргосархива и центральных государственных архивных учреждений. По итогам круглого стола проект закона доработали.

В сотрудничестве с Украинским институтом национальной памяти законопроект зарегистрировали, он прошел рассмотрение всех министерств и обсуждение в Кабинете Министров. Комитет по вопросам культуры и духовности рекомендовал вынести проект закона на рассмотрение парламента. **9 апреля 2015 года Верховная Рада приняла его за основу и в целом.** За — 261 голос. Так Украина получила доступ к архивам КГБ.

В июне 2015 года был проведен экспертный опрос по доступу к архивам репрессивных органов. Важной его частью был блок с оценками положений нового закона.

Согласно результатам опроса 98,5 % экспертов поддерживает обеспечение общего свободного публичного доступа к архивной информации репрессивных органов.

94 % поддерживает вывод архивных документов до 1991 года из-под ведения современных спецслужб, правоохранительных органов и других государственных институтов (кроме государственных архивов).

100 % поддерживают оцифровку носителей архивной информации.

89,6 % поддерживают запрет на отнесение архивной информации репрессивных органов к тайной, конфиденциальной или служебной информации.

58,2 % поддерживают ограничение права доступа к архивной информации репрессивных органов доступное для лиц, которые были жертвами репрессивных органов (здесь стоит отметить, что это единственное положение, которое поддерживает такой относительно небольшой процент опрошенных).

98,5 % поддерживают норму, согласно которой лица, причастные к преступлениям коммунистического режима, не могут ограничивать доступ к персональной информации.

92,5 % поддерживают норму о переносе ответственности за распространение информации с архивиста на лицо, обнародовавшее информацию.

97 % поддерживает принцип ограничения доступа к конкретной информации, а не к документу в целом.

Если говорить о реализации закона, то пока неизвестно ни одного случая ограничения доступа к документам репрессивных органов или какого-нибудь инцидента о вымогательстве оплаты за копирование этих документов самими пользователями.

С момента принятия закона наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества лиц, обращающихся в архивы, которые содержат документы репрессивных органов. За эти несколько лет количество обраще-

ний от обычных граждан в один лишь архив СБУ увеличилось в несколько раз. Для сравнения: в 2012-м эта цифра составляла 1237, в 2013-м — 1448, в 2014-м — 1329, в 2015-м — 2160, а за 2016 год количество заявлений и запросов достигло отметки 3161.

Примерно половина всех обращений касается вопросов, связанных с поиском информации о репрессированных родственниках, еще треть составляют обращения ученых и исследователей. Остальные — это общие запросы социально-правового характера — например, выписки для расчета пенсии или поиск документов, которые могут пригодиться при люстрации (имеются в виду документы, которые бы говорили, что та или иная работа была либо не была технической и потому подпадает или нет под процесс люстрации).

Сейчас одной из главных проблем остается формирование архива Украинского института национальной памяти. Все упирается в ресурсы для обустройства и организации работы нового учреждения.

Когда документы советских репрессивных спецслужб будут переданы в это независимое архивное учреждение, тогда архивную реформу в Украине можно будет считать завершенной.

Итоги

Политика Восточного партнерства предполагает взаимодействие между странами по самым разным направлениям — от экономического до культурного. Одна из главных целей — это создание общего поля с европейскими ценностями. Это, среди прочего, свобода, защита прав человека и гражданина и недопустимость насилия и репрессий в обществе.

Помимо географического расположения — на восток от границ Европейского Союза — эти страны объединяет также советское прошлое. Эпоха коммунистического тоталитаризма осуществляла политику практически постоянных репрессий против этнических и религиозных групп, национальных освободительных движений, людей «неправильного» социального происхождения. Это закончилось не без последствий. Республики унесли с собой травмы прошлого в независимость и получили в наследие проблемное функционирование политической системы, которая страдает от коррупции, плохой работы правоохранительных органов и низкого уровня правосознания.

Работа с этим наследием — один из инструментов общественной терапии. Последняя невозможна без раскрытия фактической правды о прошлом. Что в свою очередь невозможно без документов коммунистических спецслужб. К сожалению, ситуация с доступом к архивам КГБ в странах Восточного партнерства очень разная и все еще оставляет желать лучшего.

Пока **украинские архивы**, которые содержат информацию с документами КГБ, остаются наиболее открытыми среди других стран Восточного партнерства. основополагающим документом для доступа к архивам КГБ является Закон Украины «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 гг.». Его приняли 9 апреля 2015 года — это была одна из составляющих «декоммунизационного пакета законов».

Этот документ снял все ограничения по доступу к архивам советских спецслужб — нивелировал значение советских грифов «секретно» и «сов. секретно» (долгое время украинские архивисты отождествляли их с идентичными пометками на документах уже независимой Украины). Кроме прочего, этот нормативно-правовой акт учел комфортность работы исследователей в архивах: теперь учреждения не взимают больше плату за то, что вы просто просматриваете документы. Вы также можете спокойно их фотографировать или снимать любые другие копии.

Ответственность за распространение информации теперь несет не архивист, который выдал дело, но тот, кто его обнародовал. Жертвы коммунистического режима получили возможность ограничить доступ к информации о себе. Сотрудники советской системы безопасности — напротив, не могут скрыть свою причастность к репрессивной деятельности режима.

После открытия архивов началась масштабная кампания, которая популяризирует работу с архивными документами и объясняет, что они доступны для всех желающих и не нужно никаких дополнительных справок. Журналисты постоянно приходят в Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины, который содержит один из наибольших массивов кагэбистских документов. Они снимают передачи, ролики, делают спецпроекты и регулярные программы на национальном телевидении.

Архив стал получать больше заявлений и обращений. Так, в 2014 году их было 1329, а уже в 2016-м — 3161. Это число только возрастает.

Но все же проблемы остаются. К примеру, документы коммунистических спецслужб находятся в разных украинских архивах, что затрудняет работу исследователей. Кроме того, эти архивы не всегда могут вместить всех посетителей за счет ограниченности мест в читальных залах. Реформа предполагает,

что все документы КГБ со временем будут перевезены в отдельное учреждение — Отраслевой государственный архив при Украинском институте национальной памяти. Там будет оборудован удобный читальный зал. Помимо этого новое учреждение будет заниматься оцифровкой документов. Сейчас архив находится на этапе формирования.

Одним из показательных среди других стран Восточного партнерства является опыт **Молдовы**. Еще в начале 2010 года там создали президентскую комиссию по изучению тоталитарного режима в республике и начали открывать архивы с документами КГБ.

Ранее в 90-х Молдова пережила уничтожение ряда ценных документов, которые содержали информацию о репрессиях советской политической полиции. Пророссийский парламент тогда решил покончить с попытками декоммунизации, которая началась с независимостью. Он опасался, что историки будут обнародовать невыгодные факты о тогдашних политиках. Далее популярность прокоммунистических политических сил в государстве почти на 15 лет сняла вопрос об открытии архивов КГБ.

В 2010 году с изменением расстановки политических сил в стране президент Михай Гимпу создал специальную комиссию, которая получила доступ к документам советских спецслужб. Чтобы обеспечить постоянный доступ (а не только на время функционирования комиссии), эти документы начали передавать в Национальный архив, который открыт для всех. Все документы передать не удалось — объяснили тем, что в архиве не хватило места.

В молдавском обществе сейчас продолжается работа над переосмыслением советского прошлого: есть общественные инициативы и исследователи, которые издают книги, рассказывают, как родственники репрессированных могут найти информацию о своих близких, пишут новые учебники по истории. Члены президентской комиссии продолжают работать в инфопространстве: рассказывают, почему важно изучать документы и как это делать.

Грузия имеет другой опыт. Формально полностью открыт доступ к архивам КГБ и никто не имеет права отказать исследователю в нем. Но с другой стороны, часто, если хотят ограничить доступ к документу, ссылаются на пожар либо вывоз документов в Смоленск (Россия), которые действительно имели место быть в грузинском архиве в 90-х. Основная проблема исследователей в том, что они до сих пор не имеют полного представления о том, какие именно документы уцелели и что на самом деле лежит в архивных хранилищах.

В **Армении** долгое время архивный вопрос рассматривался в контексте люстрации. Политики часто предостерегали население от открытия архивов КГБ, поскольку опасались конфликтов внутри страны. Один из основных аргументов заключается в том, что Армения — маленькая страна, и агентом советских спецслужб может оказаться кто-то очень близкий.

Доступ к архивам КГБ не прямой: его можно получить только когда они будут переданы в Национальный архив. Могут отказать в доступе к документам, которые находятся в плохом состоянии или содержат конфиденциальную информацию. Фондообразователь также может ограничить доступ к документам личных, партийных и общественных фондов.

Есть исследовательские организации, которые работают с архивами КГБ и создают реестры дел на репрессированных в советской Армении граждан. Этим занимается Армянский центр этнологических исследований «Азарашен». Там говорят, что одна из главных проблем для исследователей — то, что они не понимают, какие материалы открыты и в каком объеме. Все еще закрыты дела, связанные с агентурной деятельностью.

Архивы коммунистических спецслужб в **Азербайджане** до сих пор большей частью находятся в распоряжении силовых ведомств. Исследователи лишь приблизительно представляют, что именно там можно найти. Когда кто-то подает запрос на ознакомление с документами, службы долж-

ны проверить, имеет ли он право работать с ними и не содержат ли они государственную тайну. Если проситель получает допуск, он подписывает еще ряд документов о том, что согласился на проверку своей личности, что обязуется не разглашать государственную тайну и прочее. Потом проходит процедура проверки просителя. Чем выше секретность материалов, тем тщательней проверка. Родственники репрессированных лиц могут ознакомиться с делами своих близких по упрощенной процедуре, но для этого им нужно предоставить справки о родстве.

Возможность сделать копии документов также ситуативна: государство может решить, что распространение той или иной информации может иметь негативные последствия, и отказать в доступе.

Общественная дискуссия вокруг доступа к архивам КГБ разворачивается в нескольких плоскостях: люстрация, конфликт с Арменией по поводу Нагорного Карабаха и собственно советские репрессии. Пока эта дискуссия продолжается лишь в рамках академического сообщества.

Во всех упомянутых странах разный уровень доступа к архивам КГБ, но все же он возможен — хоть и не в полной мере. Совершенно иная ситуация в **Беларуси**. Архивы закрыты, исследователи постоянно получают отказы в доступе. Тема советских репрессий неперспективна для дальнейшей карьеры белорусского историка, поэтому в стране очень мало исследователей, которые бы специализировались на теме.

Из положительного — есть возможность получить информацию на своих родственников, но для этого нужно доказать родство. Некоторые данные дела сотрудники архива могут засекретить специальными конверта-

ми. В таких конвертах также хранится информация о приговоре и месте захоронения.

Белорусские исследователи и активисты все же удерживают эту тему в поле общественного внимания. Пишут и рассказывают об этом в СМИ, создают ресурсы, которые помогают искать информацию о репрессированных родственниках, занимаются мемориальными местами.

Каждая страна прошла свой путь и опробовала свои подходы для открытия архивов КГБ — документов той страны, которой не существует уже 26 лет.

Украинский опыт показал, что открытие архивов не провоцирует общественных конфликтов, как этого опасаются в Армении. Не ставит под угрозу государственную безопасность, за которую переживает Азербайджан. Открывает множество перспективных тем для исследований по истории двадцатого века, чего пытаются избегать в Беларуси. Позволяет ознакомиться с материалами, о которых профессиональные историки могли не догадываться, чего приходится добиваться в Молдове и в Грузии.

Помимо этого открытие архивов КГБ в Украине показало, что работа с документами — это удел не только историков. Широкая общественность также заинтересована в этих делах, поскольку объем репрессий и государственного вмешательства в личную жизнь был настолько велик, что чуть ли не у каждого находится своя семейная история в документах коммунистических спецслужб.

Открытые архивы КГБ в странах Восточного партнерства создают новые предпосылки для сотрудничества между странами-партнерами посредством архивной дипломатии, историко-культурных, правозащитных проектов и других инициатив.

Оглавление

<i>Андрий Козут. Почему у Украины получилось</i>	2
<i>Эльдар Зейналов. Азербайджан</i>	5
<i>Самвел Мартиросян. Армения</i>	11
<i>Дмитрий Дрозд. Беларусь</i>	19
<i>Ираклий Хвадагиани. Грузия</i>	33
<i>Игорь Кашу. Молдова</i>	39
<i>Центр исследований освободительного движения. Украина</i>	47
<i>Итоги</i>	57